

## **Протоиерей Александр Слюнкин. История в Брянской Белобережской Пустыни**

### **ВВЕДЕНИЕ.**

Если внимательно присмотреться в жизнь древней Руси, то нетрудно заметить, что связующим звеном в этой жизни являлось православное монашество. В то время русские люди всех сословий соединялись в единой устремленности к идеалу христианской святости, к цели христианской жизни. Они желали не отвлеченного благочестия, а реального, видимого обожания, уподобления Спасителю и святым Божиим, осуществлявшим Евангелие в своей жизни. Поэтому монашество воспринималось не как просто внешнее исполнение определенных обрядов и правил жизни, а как приобщение ангельскому образу еще здесь, на Земле. И монахи, орошавшие Русскую землю слезами и потом преподобнического жития, соделали ее Святой Русью.

Русское православное общество смотрело на все события, происходившие на Руси, через призму церковности. Была искренняя вера в то, что судьба Руси Православной решается не на земле, а на Небе. Устройство монастырей на земле русской также представлялось не человеческим делом, но Божеским. Смирненное послушание благой воле Божией было положено преподобным Антонием в основу созидания монастырской жизни на Руси. И как не крепки и могущественны были монастырские стены, они не устояли бы, если бы не имели своим основанием Божие благословение. На протяжении веков верой и правдой служило российское монашество своей земной Родине, которая шла по узкому, но спасительному пути в Царство Небесное,

Современное созидание русских монастырей, переживших ужас десятилетий безбожного пленения, является видимым знаком милости Божией, видимой всему

миру. И современному сознанию русских людей давно минувшие притеснения Церкви, имевшие место в 18 веке, наверное, не кажутся чем-то из ряда вон выходящим. Но можно себе представить, какое смятение царило среди верующих того времени, на глазах которых происходило неприкрытое гонение со стороны власти на Церковь и в частности, на монашество. Каково им было наблюдать например, закрытие в течение полувека 175 монастырей, размещение в древних обителях, освященных многовековой молитвой, солдатских казарм и учреждений для душевнобольных. Но в эпоху этих реформ и как бы вопреки им, возник ряд монастырей возродивших дух древнерусского иночества. В Брянской Епархии к числу таких обителей относится Белобережская Пустынь. В 1706 году было положено начало отшельнической жизни на Белых Берегах а уже через сравнительно небольшое время «процвела сия пустынь, яко крин». Это была настоящая пустынь, уединенная от людских жилищ, стоявшая как величественная жертва Господу и Его Пречистой Матери, успокаивавшая каждого своей тишиной и неотмирностью. Строгое благочиние, продолжительное богослужение, простота и чистое житие насельников – вот черты этой обители. За двухвековую историю Белобережской Пустыни в ней подвизались многие подвижники, прославившиеся святостью жизни.

Разрушение Белобережской Пустыни в 20-м веке сопровождалось и уничтожением значительной части монастырских архивов. Поэтому историю святой обители можно составить по достаточно скудным данным, почерпнутым из чудом сохранившихся документов Государственного Архива Брянской области /далее – ГАБО/.

В работе также использовались печатные фонды Брянской областной научной библиотека им. Ф.И. Тютчева и Орловского краеведческого музея.

**Глава 1.**  
**ОСНОВАНИЕ БЕЛОБЕРЕЖСКОЙ ПУСТЫНИ.**  
**СТРОИТЕЛЬ МОНАХ СЕРАПИОН.**

В 1706 году во время Северной войны, опасаясь приближения шведов к Москве через Смоленск, Брянск и Карачев, Петр Первый направил подпоручика Преображенского полка В.Д. Корчмина устраивать оборонительную засеку от Пскова через Смоленск к югу. Для укрепления в Брянске городской крепости он распорядился сломать ряд церквей и перевести монахов Брянского Песоцкого монастыря в Петропавловский.

Некоторые из песоцких иноков, согласно распоряжению Корчмина, переселялись в Брянский Петропавловский монастырь к которому их обитель была приписана еще при Патриархе Иоакиме,<sup>1</sup> а другие отделились от остальной братии и поселилась на берегу реки Снежети, в урочище Белые Берега, названном так из-за белых песков. Вырыли землянки, устроили часовню, в которой собирались на молитву. Этот небольшой скит, первоначально известный под названием «Десоцкого», начал постепенно заселяться старцами, желавшими вести уединенную жизнь. В 1712 году белобережские пустынники во главе с иеромонахом Исайей решились ходатайствовать построить им вместо часовни церковь, но разрешения не получили.<sup>2</sup>

Трудно сказать, как бы сложилась судьба белобережских иноков, если бы не вмешательство петропавловского архимандрита Питирима. В 1717 году он вызвал из Брянских

---

<sup>1</sup> Труды Киевской Духовной Академии, Т.1, Киев.1901, с.30

<sup>2</sup> ГАБО. Ф. 7, оп. 1., д. 227, л. 16.

лесов опытного в духовной жизни старца Серапиона и поручил ему управление Белобережским скитом.

Старец Серапион родился в 1672 году в семье священника села Архангельского Тульской губернии. После смерти родителей был взят на воспитание священником Успенской церкви г. Тулы Яковом Федоровым, где обучался грамоте у приходского псаломщика. В это время ему неоднократно приходилось слышать в народе рассуждения о «правой вере» и, в частности, о Крестном Знамени. Не доверяя народным толкам, он стал собирать печатные книги, надеясь в них найти разрешение своего недоуменного вопроса. Но на этот раз он остался при своем мнении и склонялся к раскольническому учению. При этом он был непричастен ни к каким другим заблуждениям и держался единства с Православной Церковью.

После смерти его воспитателя, священника Иакова, обманом и против его воли его заставили вступить в брак с вдовой того священника. Через полгода он оставил брак и отправился странствовать по святым местам. Некоторое время он жил в Межгорском монастыре, затем в Киево-Печерской Лавре и этом из году определился в Карачевский Николо-Одринский монастырь, где и был в 1710 году пострижен в рясу с именем Серапиона. В 1711 году он удалился в приписанную к Брянскому Петропавловскому монастырю Полпинскую Пустынь и по построении в 1714 году в мантию с именем Серафима, ушел в уединенную лесную келью, получив у петропавловского архимандрита Питирима благословение на отшельничество. И это ему законоучителем Орловского реального училища священником И. Ливановским была посвящена поэма «Пустынник и Богоматерь», начинавшаяся словами!

***В окрестностях Брянских, в глубокой пустыне,  
В дремучем лесу средь болот и трясин,  
Оставивши след свой, угрюмый доньне,***

### ***Жил в давнее время священник один...***

В Белых Берегах отец Серапион смог осуществить свое давнее стремление к совершенному отшельничеству. У настоятеля Брянского Петропавловского монастыря архимандрита Питирима была своя мысль: сделать отца Серапиона начальником основанной на строжайших правилах иноческой обители. В это время несколько несогласных с переводом в Брянский Петропавловский монастырь монахов песоцкой обители пришли к отцу Серапиону и постепенно число братии увеличилось до 16-ти человек.

Сам соблюдая строжайшие правила, о.Серапион в Белобережской пустыни ввел строгий порядок и для всей братии. Под страхом изгнания запретил принимать меды, пиво, вина и ходить за продуктами в окрестные селения. Радея об общем хозяйстве, сам не гнушался тяжелой работы: колол, рубил дрова, вручную молот зерно, пек хлеб на всех.

Первой и главной заботой отца Серапиона было построение в Белых Берегах церкви. Архимандрит Питлрим, поставив отца Серапиона во главе белобережских иноков, исходатайствовал в 1721 году и Указ Синодального Казенного приказа о строительстве в новой обители деревянной церкви во имя Рождества Предтечи, которая была возведена в 1722 году.<sup>1</sup>

Строительство церкви для иноков Белобережской Пустыни явилось поводом обособиться от Брянского Петропавловского монастыря, что стало полной неожиданностью для архимандрита Питирима. Кроме того, строитель Полпиной Пустыни, из которой вышел о.Серапион, видя в 6-ти километрах от своего монастыря быстрое возрастание Белобережской обители, решил употребить все средства к закрытию последней. Так как в то время

---

<sup>1</sup> Пясецкий Г.М. История Орловской Епархии и описание церквей, приходов а монастырей. Орел, 1899, с.190

запрещалось вновь заводить пустыни по причине расколов, он в 1723 году подал жалобу на отца Серапиона, обвиняя его, главным образом в раскольничестве, Архимандрит Питирим со своей стороны подал на отца Серапиона иск. Вся эта неприглядная история закончилась в 1724 году судебным процессом, по которому пустынь, по словам истца, находящаяся в «находящаяся в жалком виде и не имеющая средств к самостоятельному существованию, все-таки была приписана к Петропавловском монастырю. Туда были переведены 24 человека братии вместе с о.Серапионом, а церковь Белобережской Пустыни была оставлена в лесу без присмотра. Петропавловский монастырь сам в это время терпел нужду и едва был в состоянии прокормить свою братию и находящиеся там на пропитании отставных солдат. Поэтому белобережские инока вынуждены были терпеть там крайнюю нужду, по причине которых некоторых из них вместе с отцом Серапионом архимандрит Питирим отпустил в Севскую Борщевскую Пустынь. Тщетно добивался отец Серапион отмены Указа об упразднении Белобережской пустыни. С челобитными он выезжал в Москву и Петербург, за что был подвергнут церковному суду, обвиненному в длительных отлучках, самовольном присвоении себе звания строителя Пустыни а в том, в чем уже был оправдан, т.е. в принадлежности к расколу. Он был отрешен от настоятельства и, закованный в кандалы, отправлен в Московский Андрониев монастырь. К счастью, в деле о.Серапиона принял участие настоятель этого монастыря. Тщательно разобравшись в возводимых на о.Серапиона жалобах, он сообщал в 1726 году об истинном положении дел духовной Декастерии. И через месяц оправданный старец был отправлен на жительство в Одрин монастырь.

Но эта история получила громкую огласку. Прощение о восстановлении Белобережской Пустыни подали бывшие вкладчики обители. И царским Указом от 6 февраля 1726 года

Белобережская Пустынь была восстановлена, а о.Серапион утвержден в звании строителя. Одновременно Петропавловскому монастырю было предписано немедленно возвратить Пустыни ее иноков и имущество.<sup>1</sup>

Высочайшее повеление императрицы Екатерины Первой о возрождении Белобережской Пустыни было встречено жителями Брянского и Карачевского уездов с большим удовлетворением. Помещиками Савельевыми был поднесен ковчег с мощами 35-ти угодников Божиих. В 1731 году И. Алымов предоставил обители пустошь Полбино /Афанасьевское/. В своем сопроводительном к документам письме он писал: «Оною пустошь со всеми угодьями отдаю в вечное владение вам в обитель, строителю монаху Серапиону с братией, и с сего числа, по сему письму, извольте оною моею пустошью, по сему письму, владеть вы. А мне и по мне, жене моей и детям дела нет, и наследникам моим не вступаться и у вас не отнимать. И сие письмо пишу я вам для уверения своею рукою, а если жена моя и дети мои буду впредь сие мое письмо нарушать каким-либо вымыслом, да восприимут суд от Бога, яко обидчики святых обители».<sup>2</sup>

В вечное пользование была пожертвована земля помещиком Т.Д. Житковым в урочище «Царево-Побоище» Карачевского уезда. В 1732 году указом Святейшего Синода были отписаны обители 30 десятин «пустовой благовещенской земли».

В последующие годы вкладчиками и дарителями обитали были обер-прокурор Синода К.Сачойлов, полковник А.Турчанинов, действительный статский советник коллегии экономии П. Хитров, поручик В. Тютчев, премьер-майор

---

<sup>1</sup> Пясецкий Г.М. Цит. соч., с, 191

<sup>2</sup> Сполохов А. Историческое и современное обозрение общежительной мужской Брянской Белобережской пустыни Орловской губернии. Орел, 1863, с.19.1

Алымов, сержант гвардейского Семеновского полка А.Алымов, полковник Г.Е. Замятин и др.

Стараниями старца Серапиона и усердием вкладчиков Белобережская Пустынь, по милости Божией, стала возрастать и благоуукрашаться.

Еще при о.Серапионе началось строительство каменных зданий. Первой была построена в 1735 году, в стиле барокко, церковь во имя Живоначальной Троицы с приделами Владимирской иконы Божией Матери, святителя Николая и Рождества Предтечи. Главной святыней новой церкви стала икона Божией Матери Троеручицы, писанная московскими иконописцами Артемием Федоровым и Афанасием Ивановым в 1718 году специально для Белобережской Пустыни «по обещанию по родителей своих».

Кроме образа Божией Матери Троеручицы, в храме находились иконы Святой Жавоначальной Троицы, Владимирской Божией Матери и Иоанна Предтечи, пожертвованные в 1728 году царицей Евдокией Феодоровной /Лопухиной/. Все иконы находились в серебряных с позолотой окладах, украшенных драгоценными камнями. Церковь сияла красотой и благолепием: вызолоченные иконостасы, множество икон, в том числе икона с мощами многих святых, образ с частицей Животворящего Древа,<sup>19</sup> бархатных риз, а также парчовые, золотые и атласные, 37 богослужебных и поучительных книг старой и новой печати.<sup>1</sup>

При совершении Богослужения в Белобережской пустыни соблюдалось самое строгое, совершенно неопустительное исполнение всех требований Типикона. Кроме того, на утрени каждой субботы по шестой песни канона совершался Акафист.

Жизнь, полная лишений и страданий, не могла не сказаться на здоровье строителя монаха Серапиона. 15

---

<sup>1</sup> Русские подвижники 17-18 веков. М.1899. с.85.



ноября 1741 года он мирно отошел ко Господу. Похоронен он был в приделе во имя Владимирской иконы Божией Матери. Среди братии и богомольцев сохранялся рассказ о чуде, произошедшем от иконы Божией Матери «Знамение», находившейся на могиле старца. Один из наемных рабочих украл образ и понес домой. Но в лесу заблудился и в какую сторону не шел, все время, выходя к монастырским стенам. Поняв, что икону нужно вернуть на место, он вернулся в обитель и чистосердечно покаялся перед насельниками в своем злом умысле.

Недалеко от Белобережской пустыни, в лесу за рекой Снежетью были видны следы небольшого холма, на которое проводил о.Серапион время Великого Поста в строжайших подвигах, которые свойственны пустынноикам, совершенно удалившимся от мира ради служения Богу и ближнему.

## **Глава 2.**

### **БЕЛОБЕРЕЖСКАЯ ПУСТЫНЬ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ 19-ГО ВЕКА. УПРАЗДНЕНИЕ ОБИТЕЛИ.**

По смерти о.Серапиона Белобережскую Пустынь возглавляли последовательно следующие настоятели:-

В 1741-1742 гг. – иеромонах Иоасаф. По глубокому смирению он отказался от настоятельской должности и остался в Белобережской Пустыни в звании иеромонаха.

В 1745 году на его место был назначен иеродиакон Саввино-Сторожевского монастыря Антоний /Горский/. В 1745 г. году он был переведен наместником в Новоиерусалимский монастырь.

В 1748 году по прошению братии настоятелем был поставлен о.Корнилий. В 1752 году он попросил перевести его на покой и некоторое время после этого жил в Брянском Петропавловском монастыре, а затем возвратился в родную

обитель.

В 1752-1756 гг. настоятелен Белобережской Пустыни был иеромонах Аввакум.

В 1759-1761 гг. обителью управлял иеромонах Сампсон.

В 1762 г. Белобережскую Пустынь возглавлял казначей иеромонах Лонгин.

В 1763 году настоятелем обители был назначен игумен Аарон, бывший до этого игуменом в Боровском монастыре.

Ближайшими приемниками покойного отца Серапиона были иеромонахи Иоасаф и Антоний /Горский/. При о. Антонии поставленном наместником в 1743 году началось строительство храма св. Захарии и Елизаветы на святых вратах. Средства да этого /2000 рублей/ были пожертвованы императрицей Елизаветой Петровной во время ее паломничества в 1744 году на поклоненье святым Киево-Печерской Лавры. Позднее она прислала в обитель серебряные потир, дискос, звездицу и лжицу. При наместнике Антонии обитель была обнесена деревянной оградой. Щедрое пожертвования позволяли производить в обители большие строительные работы. Вместо прежней небольшой церкви была воздвигнута двухэтажная каменная, четырехпрестольная во имя Живоначальной Троицы с приделами Владимирской иконы Божией Матери святителя Николая и Рождества Иоанна Предтечи. Первые два престола были освящены уже в октябре 1755 года. 11 августа 1759 года был освящен храм во имя святых праведных Захарии и Елизаветы.

В таком состоянии Белобережская Пустынь находилась до учреждения о штатах в 1767 году. По этому учреждению Белобережская Пустынь подлежала упразднению. Но этому помешало следующее обстоятельство.

В 1758 году строитель Яменской Предтечевой Пустыни, находящаяся в 20-ти верстах от города Трубчевска, иеромонах Герман подает прошение епископу Орловскому Тимофею о

переносе Пустыни на новое место, более высокое, называемое Седище-Колодези, которое никому не принадлежит. Это место находилось в 6-ти верстах от болота Погоще, на котором были сенокосы, недалеко пролегла дорога из Трубчевска в Севск, по которой проезжал Петр Первый перед Полтавской битвой.<sup>1</sup>

В 1761 году Яменская Пустынь уже была приписана на новое место. Церковь Сретения была разобрана и предполагалось продать ее в ближайшее село и вместо главной деревянной церкви построить каменную. Постройка храма была разрешена и начата, но до ее завершения Яменская Пустынь была упразднена. Роковым обстоятельством послужил пожар, который уничтожал единственную деревянную церковь. В 1766 году епископ Севский и Брянский Тихон, решавший, какую из пустыней назначить к забытою – Белобережскую или Яменскую – после пожара вынес твердое решение: «Яменскую Пустынь, за сгорением в ней церкви Божией, упразднить».<sup>2</sup>

Таким образом, на основании свидетельства Преосвященного Тихона, Белобережская Пустынь была оставлена на своем содержания. Но 6 июня 1770 года епископ Кирилл представил Святейшему Синоду рапорт, где указывал, что Белобережская Пустынь, по его мнению, оказалась недостаточной, потому что своей земли не имеет и построена на господских землях.

Следует заметить, на котором была основана Пустынь, считалось спорным, по одним данным, она была основана на пустых государственных землях, по другим – на землях

---

<sup>1</sup> Пясецкий Г.М. История Орловской Епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899, с.155.

<sup>2</sup> Пясецкий Г.М. История Орловской Епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899, с.155.

помещика Алымова.<sup>1</sup>

Этот вопрос был решен правительством следующим образом: по генеральному межеванию Белобережской Пустыни были отведены во владение земли в «законном размере».<sup>2</sup>

Епископ Кирилл писал также, что многое в Пустыни требует исправления, кроме того, ее беспокоят воры и разбойники.

Исходя из этого, в 1774 году Пустынь была упразднена, а ее насельники должны были быть переведены в Карачевской Одрин монастырь.<sup>3</sup> Узнав об ожидаемой участи Белобережской Пустыни, помещики Брянского и Карачевского уездов обратились в Святейший Синод с прошением о пересмотре такого решения. В своем письме они говорили, что мнение Преосвященного епископа Кирилла основано на неправильном донесении бывшего в той Пустыни игумена Арсения, что Пустынь никаких недостатков не имела, находится она в отдаленной месте, а если будет обращена в приходскую церковь, то совершенно разорится и тогда точно станет пристанищем разбойников.

В результате в 1777 году было решено приписать Пустынь к Брянскому Петропавловскому монастырю.

С этого времени до конца 18-го века Белобережсковской Пустыню управляли:

В 1778-1780 гг. – иеродиакон Лаврентий. В 1330 году он был посвящен в сан иеромонаха.

В 1780-1784 гг. – иеромонах Ириней. В 1784 году он был назначен строителем в Калужскую Тихонову Пустынь.

С июля 1784 года во главе Белобережской Пустыни стоял иеромонах Арсений, ректор Севской Духовной Семинарии. В

---

<sup>1</sup> ГАБО., ф.7, оп.1, Д.6, л.13.

<sup>2</sup> ГАБО., ф.7, оп.1, Д.227, л.6 .

<sup>3</sup> Брянская Белобережская Пустынь. Орел, 1910, с.8.

сентябре того же года он был назначен игуменом Брянского Петропавловского монастыря.

В 1784-1788 гг. обитель возглавлял иеромонах Анания.

В 1788 – иеромонах Паисий.

В 1788-1795 – Кесарий, иеромонах.

С 1795 – иеромонах Иосий.

В 1799 – иеромонах ЕФрем.

В 1799-1800 – иеромонах Адам.

События 70-х годов 18 века, происходившие в Белобережской Пустыни самым худшим образом сказались на состоянии обители. До 1766 года братия насчитывала более 30 человек, а в 1774 году в Пустыни находились только настоятель и 8 монахов – 4 штатных и 4 заштатных.

В течение 27 лет обитель находилась то в ведении Площанской Пустыни, то в ведении Брянского Петропавловского монастыря.

### **Глава 3. БЕЛОБЕРЕЖСКАЯ ПУСТЫНЬ В 19 ВЕКЕ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБИТЕЛИ.**

С начала 19 века начинается совершенно новый период в истории обители – период ее внутреннего и внешнего процветания и влияния на многие обители в нашем Отечестве, её духовной известности не только в России, но и далеко за ее пределами. Это возрождение обители и ее известность связаны с именами епископа Орловского Досифея, старцев Арсения, Василия, Клеопы, Леонида, архимандритов Мелхиседека, Моисея и многих других, которым Белобережская обитель обязана своей духовной известностью и славой.

С 1739 года Орловской Епархией управлял Преосвященный Епископ Досифей. В миру он носил имя

Дорофей Григорьевич Ильин-Протопопов. Воспитание он получил в Крутицкой Духовной Семинарии. По окончании Семинарии он поступил во вновь открытую Севскую Семинарию, где с 1779 года занимал должность префекта. С этой должностью с 1780 года по принятии монашества с именем Досифей он совмещал должность настоятеля Путивльского Молчанского монастыря в сане игумена и 8 декабря 1780 года был назначен ректором Семинарии и оставался в этом звании до 1783 года. 25 марта 1795 года он был хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской Епархии. Отсюда в 1799 году он был переведен на Орловскую кафедру, которой управлял до 4 июня 1817 года, когда по собственному прошению за старостью и болезнями он был уволен на покой в Трубчевский Челнский монастырь. Там Преосвященный Досифей прожил еще 10 лет, управляя, по Высочайшему Указу этой обителью и 19 июня 1827 года скончался и был погребен в соборной церкви на правой стороне ее трапезной части. Тотчас по вступлении на Орловскую кафедру Преосвященный епископ Досифей проявил самое деятельное участие в судьбе Белобережской Пустыни. Возрождение обители связано также с именем иеромонаха Василия /Владимира Тимофеевича Кишкина/. В Житии преподобного Паисия Величковского говорится о нем следующее: о.Василий был духовный старец, от которого многие пользовались духовно и с юных лет отличался целомудрием, смирением, терпением и любовью к оскорблявшим его.<sup>1</sup> Родился иеромонах Василий в 1745 году в семье дворян Фатежского уезда Курской губернии. От родителей получил христианское воспитание и с юных лет имел ум, устремленный к Богу. В самом юном возрасте «будучи шести-семи лет от роду он уже спрашивал отца о

---

<sup>1</sup> Житие молдавского старца Паисия Величковского. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1906, с.15.

некоторых духовных предметах и просил объяснить ему слышанные от отца 3,4, и 5 стихи 23-го псалма: «Кто взыдет на гору Господню или кто станет на месте святем Его» и т.д. Отец, слыша от юного сына такой вопрос, объяснил ему этот текст сообразно его детскому понятию. Если, говорил он, будешь прилежать молитве и молчанию, то будешь неповинен руками и чист сердцем, тогда, с помощью Божией, взыдешь на гору Господню и станешь на месте святом Его.<sup>1</sup>

Когда юному Владимиру исполнилось семь лет, то он, размышляя о слышанных им словах пророка и псалмопевца Давида и желая осуществить их на самом деле, решил оставить родительский дом и идти в монастырь. Отец с миром отпустил его на служение Богу.

В то время Саровская пустынь славилась своим подвижничеством, там уже подвизалось не мало курских жителей и туда же отправился семилетний Владимир. Он прибыл туда в 1753 году, одновременно с ним туда прибыл 17-летний юноша Назарий, впоследствии игумен Валаамского монастыря. Оба они пришли в настоятельские покои, прося принять их в обитель. Настоятель принял их с любовью и поручил их руководству духовного, известного своим подвижничеством старцу Ефрему. Сначала Владимир находился в келейном послушании у старца и исполнял все монастырские правила. После келейного послушания у старца его перевели в трапезу, где он исполнял послушание до самого ухода своего из обители. После четырехлетнего пребывания в Саровской Пустыне Владимир пожелал идти в Киев и просил на это благословение старца. Старец Ефрем отпустил его с миром. Уходя из Саровской обители, Владимир взял с собой своего родственника Макария, который был впоследствии игуменом в Курской Коренной пустыни. Марий

---

<sup>1</sup> Жизнь старца Василия Кишкина. Издание Брянской Белобережской Пустыни, 1887, с.9.

так описывал совместное с Владимиром путешествие: «Идя дорогою, встречается нам странник, Владимир останавливает его и заводит душеполезный разговор, я не досадовал на него за это, но молчал. Вот приходим мы на постоялый дом на ночлег, хозяин двора, видя в своем доме юного и смиренного странника, начинает его спрашивать: откуда и куда ты идешь? Владимир, с обычною ему кротостью, простирает к нему беседу, исполненную мира и любви. Между тем, жители узнали о пребывании здесь странников, начинали приходить сюда и слушали душеполезную беседу необыкновенного мальчика и все приходили в восторг и умиление, удивляясь малому отроку и, не по летам, его разуму. На другой день мы собрались уже в путь, а жители ожидали нас проводить и провожали далече. При прощании их с нами давали Владимиру денег, но он мало что взял, а более отказывался от них. И так в продолжении нашего странствия было у нас нередко. Я же, окаянный за учение его до того на него разгневался, что всячески ругая, поносил, бил, за волосы терзал и о землю ударял, но Владимир был яко нем и глух, не отверзая уст своих, припадал к ногам моим и со слезами просил у меня прощения. После, когда я приходил в свое устройство, совесть упрекала меня, называя бийцею и поругателем, как бы говорила: аще зло он глаголал, суди о зле, аще же добро, то почто его биеши? Чтобы несколько успокоить себя, я умыслил оставить Владимира одного. И действительно, по приходе нашем в Киев, я тотчас скрылся от него».<sup>1</sup>

Юный странник, оставшись один, в первый раз увидел святую Киево-Печерскую Лавру и, помолясь с усердием святым Киево-Печерским, отправился туда. Кто-то из старцев,

---

<sup>1</sup> Жизнь старца Василия Кишкина, и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Изд. Брянской Белобережской Пустыни. 1887.С.13.



провидя в нем подвижника Христова, посоветовал ему идти в Миропольскую обитель, находившуюся в Сумском уезде Харьковской губернии, где, прожив три года, был пострижен в монашество с именем Аллексия. В это время ему было 15 лет. После этого инок Василий подвизался здесь до упразднения некоторых монастырей, в числе которых был и Миропольский, упраздненный в 1764 году. Инок Василий, по благословению своего духовника переселился в Курскую Коренную Пустынь. Здесь о. Василий жил долго, занимаясь умным деланием и всем притекавшим к дверям его кельи давал духовные советы и наставления. В Коренной Пустыни о.Василий не мог найти совершенного душевного успокоения. Он сильно тяготился посетителями, число которых все более возрастало. Он решил оставить это место и начал думать о путешествии на Афон. О.Василий посетил всю братию монастыря и испросил у всех прощения, благословения и молитв. На святую Гору о.Василий отправился со своими учениками Арсением и Израилем. Откупив себе в Ильинском скиту свободную келью, они стали проводить жизнь в иноческих подвигах.

Нередко, путешествуя по Святой Горе, о.Василий посещал пустынников и беседовал с ними на духовные темы

Прожив в Ильинском скиту несколько лет в глубоком мире, о.Василий хотел остаться в нем навсегда, но Господь судил иначе. Однажды его ученик Израиль сушил виноград, а сам на некоторое время отлучился. От неизвестной причины загорелась келья, и вместе с ней сгорело много казенного леса. Турки, узнав об этом и, считая их виновными в лесном пожаре, долго искали их, но найти не смогли. После этого о.Василий немедленно оставил Афон и со своими учениками отправился в Молдавию. Прибыв в Немецкий монастырь, он не застал уже в живых старца Паисия и, пробыв в обители некоторое время, возвратился в Коренную Пустынь.

Слава о его высоких качествах и добродетелях привлекала к нему немалое количество иноков и мирских

людей, ищущих спасения. Игумен Коренной пустыни Макарий поручил ему духовное руководство братией. За исправление церковной службы и порядка в обители нашлись некоторые из братьев, которые воздвигли гонения на отца Василия и даже покушались на его жизнь. После некоторых попыток гонители пришли к старцу Василию и покаялись ему в своей вине. Старец простил их и просил сохранить все в тайне.<sup>1</sup>

Однажды о.Василий захотел перейти в другой монастырь и вдруг заболел болезнью, которая склоняла его к смерти и, исцелившись по молитве к Божией Матери, решил не оставлять монастырь.

Во время одного краткого пребывания в Москве, идя по улице, о.Василий зашел в лавку купца Петра Веденисова, где в то, время находился его 16-летний сын Сергей. Увидев о.Василия и побеседовав с ним, он стал просить его взять с собой в обитель. Старец согласился.

Прожив некоторое время в Коренной Пустыни. Сергей ездил домой, испросил у отца благословения на иночество и вернулся обратно. Находясь в Коренной Пустыни под руководством о.Василия в течение 11 лет, Сергей во всем подражал его жизни: был тих, послушлив, молчалив, без благословения старца ничего не делал и был любим всей братией. В иночество он был пострижен с именем Серафима. Вскоре инок Серафим был посвящен в сан иеромонаха. Около 1800 года о.Серафим вместе с о.Василием переселились в Белобережскую Пустынь, откуда иеромонах Серафим был переведен в Свенский монастырь и был там казначеем. В 1810 году о. Серафим вновь был переведен в Белобережскую Пустынь настоятелем, а в 1818 году Владыка Гавриил просил его за послушание перейти в Площанскую Пустынь для

---

<sup>1</sup> Жизнь старца Василия Кишкина, и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Изд. Брянской Белобережской Пустыни. 1887.С.20.

поддержания обители, пришедшей к тому времени в расстройство. С ним перешло и 15-ть человек Белобережской братии. В Площанской Пустыни о.Серафим настоятельствовал в течение 8 лет и скончался в 1826 году на 60-м году жизни.

В Коренной Пустыни был некий старец очень сурового и вспыльчивого характера, которому никто не мог услужить. Нередко служивших ему он осыпая бранью, а иногда и побоями. Этот инок тяжело заболел, но никто не пошел ему служить. Старец Василий сжалился над ним и послал, ради послушания, ученика своего Сергия служить старцу, что последний с радостью и исполнил, служа болящему до его кончины и претерпевая от него многообразные унижения. За неделю до своей смерти старец почувствовал сильный озноб и упадок сил. Он причастился Святых Христовых Таин, призвал братию и всех оскорбленных им, со слезами просил у всех прощения и почил христианской кончиной. Исполняя обязанности духовного руководства братией Коренной Пустыни, отец Василий много потрудился для водворения тишины я мира между ее насельниками.<sup>1</sup> Но обстоятельства складывались так, что о.Василий вновь должен был покинуть обитель. Обстоятельства эта были следующие. В Коренной Пустыни был один иеромонах, имевший хороший голос, но не отличавшийся добрым поведением. Старца своего о.Василия не слушал и начальника знать не хотел. По благословению настоятеля о.Василий поехал к Преосвященному Феоктисту, хвалил его голос и дарование, Владыка благодарил старца и приказал привести его к себе. За это он сделался лютым гонителем своего старца.

Отец Василий отправился со своими учениками в Софрониеву Пустынь, затем через некоторое время возвратился опять в Коренную, где жил до переселения в Белобережскую.

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.7,д.19,лл.8-об.-9.

Неизвестно, по какой причине, ученик о.Василия Моисей /в литературе об обители Арсений, на это, скорее всего, неверно, т.к. иеромонах с этим именем в документах не встречается/ ходил в Орел и был у Епископа Досифея. Владыка долго беседовал с ним и открыл свое давнее желание восстановить запустевшую Белобережскую Пустынь и спросил, не знает ли он человека, которому можно было бы поручить возрождение обители. Моисей указал на своего старца о.Василия, обещал поговорить с ним и привезти в Орел.

Преосвященный Досифей принял о.Василия с большой любовью и, получив согласие, поручил ему дело возрождения обители. Отец Василий вступил в должность настоятеля Белобережской Пустыни в январе 1800 года. Состояние монастыря было весьма плачевно. Везде было видно запустение. Управлял обителью мирской священник, при нем было семь человек братии. В церкви все обветшало. Пола не было и ходили по кладкам.

Состояние Пустыни было настолько плачевно, что в Указе о назначении о.Василия сказано: «Вообще монашествующим сея Пустыни подтвердить, чтобы не нарушать данных ими при пострижении в иночество обетов, и, не выходя из правил благочестия, оказывали оному иеродиакону, яко начальнику сея Пустыни во всем, что касается по должности, надлежащее послушание и повиновение, опасаясь в противоположном случае неослабного взыскания».<sup>1</sup>

К неукоснительному соблюдению предписывалось также, чтобы: Служба Божия исполнялась со всяким благоговением и неспешностью.

Настоятелю и братии в воскресные и праздничные дни ходить ко всенощным и обедням в мантиях.

Во все дни на всех службах монашествующим в церкви

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.2,д.11,лл.96-96 об.

читать Апостол и прочее в мантиях.

Настоятель во все высокаторжественные праздничные и воскресные дни служит сам соборне.

Настоятелю должно во все воскресные и праздничные дни обедать вместе с братией, кроме благословных препятствующих причин и полагать за это в общую братскую трапезу достаточное количество денег.

Всенепрременно иметь общую трапезу.

Настоятель монастыря должен непременно ко всякой службе ходить в церковь, подавая собой пример братии.

Настоятель должен управлять братией с кротостью и смирением, от пьянства же всемерно удерживать.

В церквах наблюдать всякую чистоту и порядок.

По меньшей мере раз в неделю настоятелю посещать братские келья в смотреть, наблюдают ли они в кельях чистоту, управляются ли в чтении книг, служащих им ко спасению.

Всемерно удалять братию от праздности, ибо сей порок расслабляет душу и тело.

Послушникам стараться внушать добрые правила монашеской жизни... изъясняя им, что добродетельной христианской жизнью благоугождается Бог.

Какие случаются неудовольствия между братией, разбирать настоятелю, в случае неудовольствия от него, разбирать благочинному на месте.

Благочинный обязан каждую треть года посещать вверенные его смотрению монастыри и рапортовать архиерею, все ли предписания исполняются или есть какое-нибудь упущение и неуройство.

Благочинней должен по приезде в монастырь непременно посетить в келлиях каждого монашествующего послушника и укрепить и наставить их к подвигам иноческой жизни...

Благочинному рассматривать приходы и расходы... и, если

найдется какое сомнение, представлять архиерею.<sup>1</sup>

Первоначально отец Василий приступил к исправлению келлий и братской трапезы, но в августе он отказывается от должности настоятеля. Тогда братия Пустыни обратились к Епископу Орловскому Досифею с письменным прошением поставить им настоятелем иеродиакона Василия. Владыка Досифей, зная, что о.Василий не согласится быть настоятелем, поступил следующим образом: он написал о.Василию в Белобережскую пустынь письмо, прося его пребыть к нему в Трубчевский Спасо-Чолнский монастырь в определенное время. Отец Василий, взяв с собой двух иноков, отправился по распоряжению Владыки. По пути он ощутил какую-то сильную, неизъяснимую тревогу и хотел вернуться обратно в Белобережскую Пустынь, но был удержан иноками. Прибыв в Чолнский монастырь он был вызван к архиерею, который, поговорив с ним о монастыре и братии, пригласил сослужить ему за Божественной Литургией, за которой он был рукоположен в сан иеромонаха и утвержден настоятелем Белобережской Пустыни.<sup>2</sup>

Жизнеописание старца Василия рассказывает, что через некоторое время после описываемых событий враг воздвиг на него сильную тоску, так что не было ему покоя ни днем, ни ночью.

Не раз он собирался отказаться от управления монастырем и уйти от этого места. В одну ночь он скрылся из обители. Братия, узнав об этом, догнали его на дороге и со слезами умоляли возвратиться, угрожая, что если он их оставит, то все они разойдутся. После этого о.Василий с братией обратились с соборной молитвой к Божией Матери перед ее иконой Троеручица и томительное состояние иеромонаха Василия прекратилось. Иеромонаху Василию с

---

1

2 ГАБО, ф.7, оп.2, д.11, лл.88-89.

Божией помощью удалось быстро восстановить обитель, число братства которой в течение нескольких месяцев увеличилось до, 60-ти человек. Ревностно наблюдая за поведением каждого насельника обители, он приучил всех к правилам, согласным с Уставом Афонским, которому сам обучился, подвизаясь на Святой Горе.

Описательница жития о.Василия монахиня Ангелина, жившая в 50-ти верстах от обители, писала: «Узнав о пришествии дивного старца Василия в Белобережскую Пустынь и слышав много чудесного о сей Пустыни, а более о святой жизни о.Василия, я с моими родными поехала туда и что же я видела? Великие чудеса!

В шесть месяцев времени обитель точно воскресла и было так хорошо там, как бы в рае земном. Всенощное бдение совершалось семь часов, поют сладко, подобно Ангелам. Довольно странствовала и до старых лет дошла, но нигде такого пения не слыхала».<sup>1</sup>

С этого времени Белобережская обитель славилась далеко за ее пределами как добрым житием своих насельников, так и церковным благочинием.

Дух смирения и подвижничества, господствовавший в душе о.Василия, обнаруживался во всех его словах и поступках. Белобережская обитель через него развилась и стала местом паломничества людей самого разного звания и положения.

В 1850 году во время поездки по России обитель посетил Андрей Николаевич Муравьев. Его сопровождали княжна Потемкина и Анастасия Николаевна Мальцева. Пробыв в Пустыни один день, они уехали в Оптину. В своих путевых заметках А.Н.Муравьев пишет: «Вот еще одна из древних

---

<sup>1</sup> Жизнь старца Василия Кишкина, и ученика его монаха Арсения Белобережской обители. Изд. Брянской Белобережской Пустыни. 1887.С.36.

обителей – Белобережская Пустынь, некогда бывшая рассадником монашества».

За сравнительно небольшой период времена из братства Белобережской Пустыни вышло много настоятелей в другие обители: Аарон – наместник Александро-Невской Лавры. Паисий – строитель Петропавловской Пустыни, Серафим – архимандрит Николо-Радовицкого монастыря Рязанской Епархии, Виталий, Каллист, Павел и Маркеллин – строители Площанской Пустыни, Мардарий – строитель Никандровой Пустыни, Серапион – строитель Одрина монастыря, Варфоломей – строитель Южной Дорофеевой Пустыни Ярославской Епархии. Палладий – Ордынской Пустыни Смоленской епархии. Мелхи-седек – Рыхловского монастыря, затем архимандрит Симонова монастыря и потом Новоиерусалимского монастыря, иеромонах Моасаф – Волховского, затем Мценского и Площанского монастырей, Досифей – Данковского монастыря Рязанской Епархии. Амвросий – одного из Тверских монастырей. Савва – Цивильского Тихвинского монастыря и многие другие. Все они приносили дух и устройство Белобережской Пустыни в управляемые ими обители. Выходцами из Белых Берегов был даже устроен в последующее время скит на Святой Горе Афонской, в память об их обители названный Белобережским и первым игуменом скита был избран из среды белобережских иноков о. Варсонофий.<sup>1</sup>

В Белобережской Пустыни были введены и изложены письменно четыре общежительных Устава, по правилам Святой Горы Афонской, из которых один – для своей Пустыни, другой – для Кременецкой на Дону и два – для женских обителей: Борисовской Курской епархии и Медведицкой на Дону.

Об управлении обителью и о взаимоотношениях

---

<sup>1</sup> Описание Брянской Белобережской Пустыни. Орел. 1910. с. 23.



о.Василия с братией Белых Берегов красноречиво говорят следующие события из жизни монастыря, сохранявшиеся в памяти белобережских насельников.

До прибытия о.Василия в Белобережскую обитель там жил послушник Артемьев, бывший военный, очень нехорошего поведения. Прежние начальники жестоко его наказывали и даже заковывали в цепи, но он оставался неисправимым. Однажды о.Василий, поручая ему гостиницу и ключи, просил его за послушание, заняться делом, убрать что нужно и подмести. Послушник ответил: «Ты здоров и делать тебе нечего, сам иди убирай в подметай». О.Василий кротко и смиренно поклонился ему и, по обыкновению, просил прощения. Этот пример настоятеля очень подействовал на непокорного послушника, побудил его к искреннему раскаянию и с того времени он стал строгим подвижником. С этого времени его фактически ежедневно видели молящимся со слезами у иконы Божией Матери Троиручицы. В таком подвиге он находился долгое время. Видя его смирившимся, отец Василий постриг его в монашество с именем Сергей. Новопостриженный инок предался самому строгому житию: заключил себя в келлию и находился в ней в строгом безмолвии, кроме церкви никуда не выходил, каждую неделю приобщался Святых Христовых Таин. Он достиг глубокой старости, несколько месяцев находился в болезни и в последний час перед смертью причастившись Святых Таин, предал дух свой Господу,

Попечение иеромонаха Василия о внешнем благосостоянии Белобережской Пустыни нисколько не отвлекало его от главного – устройства подлинно иноческой жизни в обители. Водворение мира между братией было главным его попечением. Он тщательно обращал внимание на новоначального брата и установил, чтобы никакие притязания мира не вызывали его впоследствии из обители, чтобы каждый, намеривающийся положить в

обители начало богоугодного жития, исповедал перед духовником до малейшей подробности всю свою жизнь.

О.Василий весьма удачно налагая на каждого послушания. Случалось так, что люди знатного происхождения сносили бремя физических трудов терпеливее тех, которые к ним привыкли. О.Василий сам любил телесный труд и ценил его. Летом он вместе о братией сам ходил на сенокос, усердно там трудился и собственным примером побуждал к тому же братию.

Указом Орловской Духовной консистории от 25 января 1801 года в число послушников Белобережской Пустыни были определены «в сей Пустыни находящиеся купеческий сын Максим Сокольников, сызранский купеческий сын Сергей Веденисов, карачевский мещанин Лев Наголкин».<sup>1</sup>

Лев Наталкин и Сергей Воденисов были пострижены в монашество одновременно, 14 сентября 1801 года и наименованы соответственно Леонидом и Серафимом.<sup>2</sup> В декабре того же года они были произведены во иеродиаконы, а затем во иеромонахи.<sup>3</sup> Максим Сокольников, возможно сын того купца Соколькова, у которого в свое время работал иеромонах Лев /Наголкин/, был пострижен в монашество только в 1805 году бывшим в то время настоятелем иеромонахом Леонидом и наречен Мелхиседеком.<sup>4</sup>

Эти трое белобережских постриженников сменяли один другого в должности настоятеля обители: иеромонах Леонид /1804-1808/, иеромонах Мелхиседек /1808-1810/, иеромонах Серафим /1810- 1818/.

Иеромонах Мелхиседек будет впоследствии, с 1821 года,

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.16, л.2.

<sup>2</sup> Там же д.17, л.3.

<sup>3</sup> Там же д.17, лл.5-6.

<sup>4</sup> Там же д.22, л.46 об.

архимандритом Московского Симонова монастыря, затем Новоиерусалимского, иеромонах Серафим – строитель Севской Площанской Пустыни, где и был похоронен в 1826 году.

В 1802 году к епископу Орловскому и Севскому Досифею обратились пять выходцев из-за границы с прошением об определении в монастыри Орловской епархии и Указом от 22 августа 1802 года он распорядился: «...дабы сии монашествующие до истребования о них надлежащих через кого следует справок, будучи праздны, не могли шататься по разным местам, то до решительного о них постановления дозволить быть из них Анастасию, Афанасию и Клеопе в оной Белобережской Пустыни».<sup>1</sup>

Иеродиакон Анастасий, 32 лет, из дворян Новороссийской губернии, был пострижен в монашество в русском Ильинском скиту на Афоне в 1793 году; схимонах Афанасий, 64 лет, из московских приказных, также был пострижен в Ильинском скиту, а в 1300 году, в сентябре в Молдавском Вознесенском монастыре архимандритом Софронием, учеником преподобного Паисия Величковского – в схиму. Это, очевидно, и был тот Афанасий, принесший к митрополиту Гавриилу от преподобного Паисия Величковского сделанный им перевод творений святых отцов и греческие подлинники.

Монах Клеопа, малороссиянин «г. Кутивля, из села Гвинтово», был пострижен в монашество в 1733 году в Нямецком монастыре архимандритом Паисием.

Окончательное решение было принято Указом Святейшего Правительствующего Синода от 26 февраля 1804 года: иеродиакон Анастасий и схимонах Афанасий были определены в число братства Белобережской Пустыни, а схимонах Феодор и монах Клеопа – в Трубчевский Спасо-

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.2, д.2, л.31.

Чолнский монастырь.<sup>1</sup>

8 июля 1804 года царским Указом Белобережская Пустынь была включена в список монастырей Орловской епархии.<sup>2</sup>

Отец Василий настоятельствовавал в Пустыни сравнительно недолго. В 1804 году, в сентябре он попросил уволить его на покой «за слабостью здоровья». Не получив на это согласия епископа Досифея, о.Василий умолял его поставить на место настоятеля иеромонаха Питирима, бывшего его ученика и в тоже время гонителя, хотя ему воздать добром за зло. Владыка, не зная, что о.Питирим противодействовал о.Василию, поставил его настоятелем. Иеромонах Питирим на первых порах своего настоятельства строго держался монастырского чина, заведенного о.Василием, а потом сделался лютым гонителем последнего и всех его близких учеников. Отец Василий перешел в Свенский монастырь и с ним перешла часть его учеников, в их числе схимонах Афанасий Афонский.

В это время Преосвященный Досифей прислал иеромонаху Питириму строгое предписание, чтобы он не действовал против о.Василия, возвратившегося по просьбе братии в Белобережскую обитель и без его совета ничего не предпринимал. Но через некоторое время о.Питирим опять возвратился к прежним действиям. Братия начала расходиться из монастыря. Тогда все единодушно восстали на Питирима и низложили его с настоятельского места, а на место настоятеля с общего согласия избрали иеромонаха Леонида /Наголкина/.

В каком состоянии о.Василий оставил Белобережскую Пустынь, видно из документа, написанного епископом Орловским и Севекиим Досифеем после посещения Пустыни 30

---

<sup>1</sup> Там же, ф.7-ОДФ, оп.2, д.3, л.4.

<sup>2</sup> Брянская Белобережская Пустынь, Орел, 1910, с.15.

мая 1305 года: «Усмотрев в Белобережской Пустыни добрый порядок во всем и довольное устройство по хозяйственной части, все сие относим к благоразумному и опытному попечению настоятеля старца иеромонаха Василия, коему сим за таковые подвиги объявляем нашу благодарность, вверяя ему обще с сотрудником его иеродиаконом Анастасией такое же заведение, елику будет возможно и елико Бог поможет, завести в Свенском монастыре. Для сего дозволяется им сколько будет потребно иметь пребывание в том монастыре. Нынешнему же Белобережскому строителю предписывается хранить заведенный прежним строителем порядок в церковном служении, нимало не упущая и не прибавляя ничего».<sup>1</sup>

Строителем Пустыни был назначен иеромонах Леонид. Иеромонаху Василию предписывалось пребывание иметь в той же Пустыни для вспомоществования советом и наставлениями новоопределенному строителю.<sup>2</sup>

Преподобный старец Леонид /Наголкин/впоследствии говорил о своем пребывании в обителях Брянской Белобережской и других: «Леонид всегда был последним в обителях: никогда ни от какого поручения настоятеля не отказывался. В повечерие великих праздников другие, бывало, стремятся в церковь, а Леонида посылают в хутор за сеном для лошадей приезжих гостей, а потом усталого и без ужина посылают на клирос петь и он безропотно повиновался».<sup>3</sup>

В Житии об избрании иеромонаха Леонида на настоятельскую должность говорится так: «Собрались монастырские братия и стали рассуждать, кого бы избрать на

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.2, д.3, л.5.

<sup>2</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.2, д.2, л.54.

<sup>3</sup> Житие Оптинского старца иеромонаха Леонида /в схиме Льва/. Введенская Оптиная Пустынь. 1994. с. 71.

место прежнего строителя. Но о.Леонид уклонился от этих толков. «Выберут кого-нибудь и без меня, а слышно, в монастыре весь квас вышел», – подумал он а пошел квас варить. Между тем братия, после долгих толков решили, что кроме о.Леонида, в настоятели выбрать некого. Пошли всем собором в квасоварню, взяли из его рук черпак, который он в это время держал, сняли с него фартук, приличным образом одели и повезли в Орел для представления Преосвященному Досифею и утверждения в должности настоятеля... Начальственная должность не изменила его простого образа жизни.<sup>1</sup>

С этого времени о.Василий с о.Анастасием живут в Свенском монастыре. С о.Леонидом остался только схимонах Афанасий, ему 66 лет, он стар и болен, иеромонах Моисей, ученик о.Василия, 57-и лет. Помимо внутреннего, о.Василий занимается в это время и внешним устройением обители, перекрываются железом обветшавшие деревянную крыши, перестилаются полы, ведется внутренний ремонт храмов.<sup>2</sup>

Какое-то время перед определением на строительскую должность о.Леонид жил в Трубчевском Спасо-Чолнском монастыре, где встретился со своим земляком, тоже Карачевским уроженцем, схимонахом Феодором, 47 лет, долгие года жившем в Молдавии в Нямецком монастыре. Отец Феодор стал обучать о.Леонида «высшему монашескому деланию, этой науке из наук и искусству из искусств, как зовется подвиг непрестанной молитвы и посредством которой происходит очищение сердца от страстей».<sup>3</sup> Иеромонах Леонид будет считать о.Феодора своим учителем и однажды скажет одному из своих учеников: «Ты на лету хочешь

---

<sup>1</sup> Житие Оптинского старца иеромонаха Леонида /в схиме Льва/. Введенская Оптина Пустынь. 1994. с. 9.

<sup>2</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.22, л.35, 38 об.

<sup>3</sup> Коневич И.М. Оптина Пустынь и ее время. с. 112.

схватить мои слова, мимоходом спастись, наскоро научиться. По этому у тебя и восторги, целованье батюшкина плеча или руки. А я при отце Феодоре был к нему без фанатизма, мысленно же был готов кланяться ему в ноги с сыновним почтением».<sup>1</sup>

3 августа 1805 года епископ Орловский и Севский Досифей предписав иеромонаху Леониду: «1. Для ненарушаемого впредь соблюдения порядка правил написать оные подробно и, рассмотрев собором, подписать всем и нам на утверждение представить. 2.Находим за нужное быть двум духовникам в сей Пустыне. И для того определяются на сию должность иеромонахи Моисей и Клеопа, коим и объявить об этом. Впрочем не возбраняется и самому настоятелю принимать желающих на исповедь. Сверх того напоминаем братьям хранить доверенное послушание к настоятелю».<sup>2</sup>

В августе 1805 года в Белобережскую Пустынь вернулся иеромонах Клеопа.<sup>3</sup>

17 ноября 1805 года строитель иеромонах Леонид доложил епископу Досифею, что «с согласия всей братии, обходительное чиноположение нами подписано и собором рассмотрено было, которое за подписанием наших рук, при сем для ненарушаемого впредь порядка и единомудрия, на утверждение Вам, милостивейшему Архипастырю и отцу, всемирнейшее сем представляем».<sup>4</sup>

Устав Белобережской пустыни был написан иеромонахом Мелхиседеком с помощью учеников преподобного Паисия Величковского: схимонаха Антиния, схимонаха Феодора и иеромонаха Клеопы и в нем нашли отражение правила и

---

<sup>1</sup> Житие Оптинского старца иеромонаха Леонида /в схиме Льва/. Введенская Оптина Пустынь. 1994. с. 187.

<sup>2</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.15, л.37.

<sup>3</sup> Там же, оп.2, д.2, л.37.

<sup>4</sup> Там же, ф.7-ОДФ, оп.1, д.22, л.42.

обычаи афонских и молдавских монастырей, отличающиеся большой строгостью и отрешением к неукоснительному исполнению всех обетов иночества. Из Белобережской Пустыни они потом разошлись по многим монастырям России, а затем были изданы архимандритом Мелхиседеком при описании Пустынно-Рыхловского монастыря Черниговской епархии».<sup>1</sup>

В Житии есть рассказ, раскрывающий взгляд иеромонаха Леонида на настоятельство и объясняющий в какой-то мере причину разлада с братией. Настоятель одного из монастырей в разговоре с о.Леонидом сказал: «У меня такой-то живет». Старец вскочил а выговорил ему: «Господи Боже мой, сколько безумной гордости в малых словах! У меня! У меня! А что у тебя есть своего, одни твои грехи, одно твое бессмысленное тщеславие. Монастырь не твой – преподобного, братия пришли не к тебе, а ко Христу Господу своему, чая спасения от Него... «Да знаешь ли, за что! братия соблазнялись на меня в Белых Берегах? Не за чванство мое, а напротив, за то, что держал себя пред ними слишком просто, что ездил в Брянск на простой телеге, правя иногда сам лошадей. Вот за что. А им хотелось как и тебе, чтобы настоятель походил на барина. Уж и тогда червь честолюбия стал грызть братские сердца. Из них выли подобные тебе, а на пользу ли душе было их начальство?! Нет, брат, доброго настоятеля из барина не будет».<sup>2</sup>

В марте 1808 года иеромонах Леонид добровольно сложил с себя настоятельскую должность. В Указе говорилось: «При чем Вам объявить его Преосвященства благоволение за труды Ваши во устроение обители и велеть упокоить Вас кельей и содержанием».<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.15, л.37.

<sup>2</sup> Житие. с. 266.

<sup>3</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.2, д.3, л.8.



Удалившись в келью совместно с иеромонахом Клеопой, о.Леонид принимает пострижение в схиму с именем Лев. Но желаемого уединения они не получили, к ним стекалось множество посетителей, на которых новый строитель иеромонах Мелхиседек смотрел как на нарушителей мира и спокойствия. Это видно из составленного списка монашествующих Белобережской за 1809 год: если против сведений об иеромонахе Леониде в графе «способен или неспособен к послушанию», записано, «за слабостью здоровья неспособен», то в этой же графе у иеромонаха Клеопы и схимонаха Феодора записано: «Послушание нести может, но не хочет».<sup>1</sup>

В июле 1810 года строителя иеромонаха Мелхиседека сменил иеромонах Серафим, но отношения еще более усложнились.<sup>2</sup>

В ноябре 1810 года схимонах Феодор увольняется в Палеостровский монастырь Нижегородской епархии.<sup>3</sup>

В марте 1811 года иеромонаха Леонид и Клеопа просят об увольнении их на четыре месяца в Соловецкий монастырь для поклонения святым мощам,<sup>4</sup> а в декабре 1811 года покидают Белобережскую Пустынь для поступления в Валаамский монастырь».<sup>5</sup>

Покинуть монастырь о.Леониду приказал епископ Орловский и Севеский Досифей, который в ответ на доклад настоятеля написал: «Два волка в одной берлоге не живут».<sup>6</sup>

Па Валааме преподобный Лев пробыл около шести лет и был мудрым и смиренным духовным руководителем

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.2, д.22, л.113.

<sup>2</sup> Там же, оп.2, д.3, л.29.

<sup>3</sup> Там же, оп.2, д.2, л.107.

<sup>4</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.23, л.23.

<sup>5</sup> Там же, оп.2, д.2, л.123.

<sup>6</sup> Житие Оптинского старца иеромонаха Леонида /в схиме Льва/. Введенская Оптина Пустынь. 1994. с. 14.

Валаамской братии.<sup>1</sup>

В 1817 году о.Леонид перешел в Александро-Свирский монастырь, а в 1828 году приезжал для поклонения святым мощам в Киев и затем около полугола пробыл в Севской Площанской Пустыни. В Площанской Пустыни он встретился со своим будущим учеником, впоследствии другим оптинским старцем Макарием /Ивановым/ жившим в Площанской Пустыни с 1810 по 1834 год. Отсюда о.Леонид приезжал в Карачев, гостил у уездного стряпчего Николая Иоакимовича Баркова, за кучера у старца Леонида был Дмитрий Александрович Брянчанинов, бывший в то время послушником /впоследствии св. епископ Игнатий Брянчанинов/.<sup>2</sup>

В 1829 году иеромонах Леонид приезжает в Оптину Пустынь и начинается двенадцатилетний путь старчества. Скончался преподобный Лев 11 октября 1841 года.

Благодаря строителям иеромонахам Василию и Леониду и их сподвижникам, в Белобережской Пустыни началось возрождение подлинно иноческой духовной жизни, началось возрождение старчества. Сподвижниками и сотаинниками преподобного Леонида /в схиме Льва/, строителя иеромонаха Василия /Кишкина/ были знаменитые белобережские подвижники схимонах Афанасий /в марте 1806 года перешел в Свенской монастырь, где и умер в 1811 году на руках у схимонаха Афанасия /Захарова/, постриженника преподобного Паисия /Величковского/<sup>3</sup>, схимонах Феодор и иеромонах Клеопа.

---

<sup>1</sup> Собор Валаамских святых. – ЖМП. 1999. № 9. с. 61.

<sup>2</sup> Житие Оптинского старца иеромонаха Леонида /в схиме Льва/. Введенская Оптина Пустынь. 1994. с. 14.

<sup>3</sup> «Старцы белобережской Пустыни по запискам строителя Одрин монастыря иеромонаха Израиля». Орловские епархиальные ведомости. 1909. с. 1043.

Иеромонах Клеопа был выходцем из Малороссии и вместе со схимонахом Феодором, уроженцем города Карачева, долгое время подвизались под руководством преподобного Паисия Величковского и, приняв монашество, были им основательно наставлены и утверждены в духовной жизни.

Придя в Белобережскую Пустынь и занимая место уставщика обители, схимонах Феодор принес в Белые Берега чин и порядок Нямецкого монастыря и пение Киево-Печерской Лавры и болгарского распева и установил самый образцовый уставной порядок совершения Богослужения. Первое правило этого устава – самое строгое совершенное исполнение всех указаний Типикона. Кроме того, каждую субботу или по 6-й песни канона на Утрени или после Утрени, собором иеромонахов совершался акафист при особом звоне во все колокола. В двенадцатые и другие великие праздники во время пения хвалитных псалмов, зажигались все паникадила и свечи и настоятель совершая каждение всего храма. В это время не только братья, но и все молящиеся стояли в церкви с зажженными свечами. Стихи хвалитных псалмов пелись антифонно двумя клиросами, как правило, болгарским распевом. На Литургии, во время чтения часов, кадили два диакона. В Белобережской Пустыни было установлено вечное поминовение по усопшим братьям и всем благодетелям как на Божественной Литургии, так и во время чтения Псалтири.

В храме каждый инок должен был, по прочтении канона или поучения, принимая благословение от настоятеля, сделать по земному обоим клиросам. Если читал сам настоятель, то он тоже полагал по земному поклону перед клиросом.

Отец Феодор ввел, по обычаю Нямецкого монастыря, длительное богослужение: Всенощное бдение под двенадцатые праздника продолжалось около 9-ти часов, под

воскресные дни – около 6-ти часов. При этом сам о.Феодор проводил самую строгою подвижническую жизнь. Продолжительные Богослужения вызвали недовольство некоторых из братьев и о.Феодор в 1807 году удалился в уединенную келью близ пустыни.<sup>1</sup> Вскоре к нему присоединился и о.Клеопа.

Схимонах Феодор имел дар рассуждения и всем приходившим к нему делал соответствующие наставления из святоотеческих творений и из Слова Божия.

В 1812 году о.Феодор пришел на Валаам. На Валааме в 1816 году умер иеромонах Клеопа, а в 1817 году о.Феодор вместе с о.Леонидом перешел в Александро-Свирский монастырь, где и отошел ко Господу в 1822 году.

При иеромонахе Леониде и последующих настоятелях продолжилось и внешнее благоустройство обители, возобновились строительные работы, В 1809 году был сооружен бойничный деревянный корпус с церковью во имя иконы Божией Матери Троиручицы, а в 1824 году построили каменную двухэтажную трапезную со столовой, вмещавшей около двухсот человек. Вся трапезная была расписана известным в то время местным живописцем Тихоном Леонтьевичем Коноваловым.

В 1828 году Пустынь была обнесена каменной стеной с башнями по углам и тремя воротами. В 1833 году расширен соборный храм, насчитывавший уже шесть престолов. В 1836 году при этом храме началось строительство колокольни, высотой в 36 сажен. Но 22 сентября 1840 года, когда строители ушли на обед, она обрушилась. Разлетевшиеся кирпичи были использованы для строительства двух

---

<sup>1</sup> «Старцы белобережской Пустыни по запискам строителя Одрин монастыря иеромонаха Израиля». Орловские епархиальные ведомости. 1909. с. 1043.

двухэтажных жилых корпусов, гостиницы, конного двора и слесарной мастерской. Новую колокольню заложили только в марте 1847 года. На этот раз за ее строительством следил сам Орловский губернский архитектор Лутохин. На возведенной через два года пятиэтажной, высотой в 35 сажен колокольне готической архитектуры было установлено десять колоколов весом в 52,157,317 и даже 646 пудов. В 1861 году старый больничный корпус разломали и построили новый, но уже с церковью Покрова Пресвятой Богородицы. В больнице имелись аптека и постоянный фельдшер.

2 июня 1878 года был освящен новый пятиглавый храм во имя иконы Божией Матери Треручницы.<sup>1</sup> Художником Академии Художеств Алексеем Васильевичем Шишкиным для нового храма было написано 60 икон, тульским купцом Чумаковым – три иконы для алтаря. Болховский мастер Константин Попов изготовил резной иконостас и киоты. В 1895 году внутреннюю роспись произвел московский живописец Василий Колупаев.

19 августа 1895 года, в праздник Преображения Господня, в этом соборе произошло чудо, которое долго потом сохранялось в памяти братии и богомольцев обители. В то утро разразилась необычайная гроза. После сильного удара молнии в окно среднего купола влетел огненный шар. Покружив внутри храма, вышел в раскрытое окно, не причинив никому вреда. В 1897 году соборный двухэтажный храм был расширен. В нем в новой пристройке находился придельный храм во имя трех Святителей, на втором этаже – во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

Постепенно были обновлены и вновь каменные кельи для братии, каменный флигель для рабочих и мастеровых, которых ежедневно бывало в Пустыни до 100 человек. Одна

---

<sup>1</sup> Православные монастыри Российской империи. Состав. Л.И. Денисов. М., 1908. с. 634.

только иконописная мастерская существовала в обители десятилетиями. Первым мастером работавшим там, был Иоаким Павлович Кочергинский, по происхождению погарский казак. Поступив в Белобережскую Пустынь в 20-ти летнем возрасте, был со временем пострижен в монашество с именем Ионафен. Искусным живописцем был сменивший его монах Иринарх. Помимо иконописной, существовали слесарная и бондарная мастерская, приносившие немалую материальную пользу обители. Особенно славились белобережские мастерские производством деревянных ложек особой работы, весьма изящной и тонкой. К тому же, они покрывались особой олифой, состав которой держался в секрете. Когда в 1823 император Александр Первый проезжал через Орловскую губернию по дороге на юг, то на остановке в Житной Поляне делегация монахов Пустыни поднесла ему икону /копию божией Матери Троеручицы и несколько деревянных ложек, вызвавших у царя неподдельный восторг своей изящностью и красотой.

Старый соборный храм с трех сторон был окружен кельями, для чего с его северной стороны был построен на казенном фундаменте в 1342 году прекрасный корпус с покоями настоятеля и кельями для братии. С западной его стороны находился больничный корпус с церковью во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

С восточной стороны собора стояли три каменных корпуса изящной работы с мезонинами. Между соборным и надвратным храмом находилась церковь во имя иконы Божией Матери Троеручицы. В ней под сенью на четырех колоннах находился чудотворный образ в серебряной с позолотой ризе, пожертвованной в 1831 году купцом Гавриилом Талаконниковым. В 1849 году риза была обновлена и украшена жемчугом с драгоценными камнями. Перед иконой горели три неугасимые лампы. 2 июня 1878 года было освящено построенное посреди обители здание нового

собора, внешним видом напоминавшего московский храм Христа Спасителя. Его первый этаж вмещал до трех тысяч молящихся, второй свыше пяти.

В готической архитектуры колокольне, между третьим и четвертым этажами, в нишу были вмонтированы часы. Размер черного с позолоченными цифрами циферблата был немногим более полутора метров, и определить время можно было с расстояния в два километра. Часы были устроены так, что наподобие кремлевских, мелодично отбивали время каждые 15 минут.

За трапезной размещались квасоварня, ледник, бондарный корпус, маслобойня, мастерская для портных и сапожников. Ворота выходили в огромный сад с дорожкой к реке Снежети.

Недалеко от гостиницы, в восточной стороне, находился деревянный скотный двор, построенный в 1841 году строителем Анастасием. В километре от монастыря строителем Анастасием была вновь построена мельница, имевшаяся в обители еще со времен строительства о.Серапиона.<sup>1</sup>

Недалеко от Пустыни находился скит о церковью, возведенной в 1856 году. Возле скита находилось монастырское кладбище.

С расширением обители увеличивалось и число ее братства: от пяти в момент утверждения, тридцати при Александре Первом до 200 к началу 1900-х годов. Монахи обители проводили время в трудах в молитве.

Чудотворная икона Божией Матери Троеручица, дивная красота Белобережской Пустыни, строгая жизнь ее насельников привлекали в обитель множество богомольцев: до пяти тысяч в праздничные дни. Для облегчения их проезда недалеко от ж.д. станции Брянск Орловско-Витебской ж.д.

---

<sup>1</sup> Историческая опись строения монастыря. Рукопись. 1856. с.31.

была устроена монастырская платформа, куда к каждому поезду из пустоши посылались экипажи. За каменной оградой обитали находился гостиный двор с двумя каменными двухэтажными гостиницами на 110 номеров. Рядом с ними в 1890 году дятьковским заводчиком Мальцевым для своих рабочих был построен еще деревянный корпус на каменном фундаменте. Повсюду соблюдалась чистота. Паломников обслуживали послушники обители. Чтобы гости не проспали Богослужение, их сон прерывал будильник, обходивший коридоры с колокольчиком. Возле каждой комнаты гостиницы он останавливался и громко говорил: «Пения – время, молитвы – час».

Питались паломники в деревянном «балагане», возведенном посреди гостиного двора.

Сохранились воспоминания детей о радушии и гостеприимстве братии Белобережской Пустыни. Приезжало детей на летние каникулы в обитель немало и не только из Орловской губернии. Прибыв на платформу обители и приложившись к иконе Божией Матери в часовне, устроенной тут же, дети строем двигались в путь: впереди мальчики, затем девочки со своими наставницами, законоучителем и псаломщиком. О приеме их в обители узнаем из письма ученицы Васильевской церковно-приходской школы города Орла Вари Петелиной, присланного подруге 10 июня 1912 года: «Дорогая Аня! Я только что возвратилась из Белобережской Пустыни, расположенной среди сосновых и лиственных лесов между Карачевом и Брянском; туда ездили ученицы нашей... школы. Описывать подробное пребывание в монастыре не буду, это очень долго. Скажу покороче. Каждый день мы были в церкви, когда ходили к ранней обедне и когда к поздней. Раз ходили к вечерне и три раза стояли акафист Троеручице. Осмотрели монастырь, были в скиту, на колодце святого подвижника Симеона, строителя монастыря. Остальное время проводили в лесу, наслаждаясь ароматом



чудного смолистого воздуха, любуясь красотой природы. Какие здесь красивые места. Например, Городец возле реки Снежка: озеро, на котором устроена мельница... На память мы привезли по книжечке, подаренной каждой из девочек отцом-настоятелем монастыря и по другой, подаренной заведующим лавкой при монастыре, где мы покупали себе иконочки, святые образочки, крестики. Многим девочкам и крестики тоже подарили. Вообще батюшки все там очень добрые, приветливые, заботливые. Мы им причинили много хлопот и забот, а они к нам так добро и снисходительно отнеслись. Я и все девочки ужасно благодарны за все отрадное и приятное, полученное за четыре дня пребывания в святой обители».<sup>1</sup>

В Пустыни для детей совершалась также панихида по усопшим сродникам.

В течение 19-го века Белобережская Пустынь выросла в одну из самых известных, благоустроенных внешне и внутренне обителей Орловской епархии, иноки которой постом, молитвой и делали милосердия служили всем приходящим в нее.

#### **Глава 4.**

#### **БЕЛОБЕРЕЖСКАЯ ПУСТЫНЬ В 1-Й ЧЕТВ. 20-ГО ВЕКА»**

К началу 20-го столетия Брянская Белобережская Пустынь достигла необычайного расцвета. Благодаря подвижнической жизни, необычайному трудолюбию иноков и умелому руководству таких настоятелей, как иеромонаха Анастасий, награжденный орденом св. Анны 3-й степени, Моисей, отмеченный наперсным золотым крестом и др. обитель славилась в самых отдаленных краях России, где только были

---

<sup>1</sup> Орловские епархиальные ведомости., 1912. 10 июня.

известны Белые Берега.

Братство обители смотрело на самое существование Пустыни как на постоянное чудо попечения Матери Божией и обитель их являлась тем местом, где всякий мог найти утешение в скорбях и духовных нуждах, а также получить помощь при материальных лишениях.

В неурожайные годы в трапезной монастыря помимо братии ежедневно кормили по 300-400 человек. Матери нередко голодных своих детей оставляли под стенами обители. Никогда не пустовал странноприимный дом и больница с амбулаторным приемом и бесплатной раздачей лекарств неимущим. С 1900 года на монастырском хуторе при деревне Малое Полбино действовала школа грамоты для 50-ти сельских ребятишек. В 1901 году она была преобразована в церковно-приходскую. Белобережская Пустынь отчисляла немалые средства на содержание Орловского духовного и епархиального училищ, брянского госпиталя Красного Креста, с 1905 года ежегодно в фонд пострадавших в русско-японской войне. В 1916 году послала шестьсот рублей в императорскую канцелярию «на нужды войны», получив за это благодарность от императора Николая Второго.

Белобережская Пустынь при близком знакомстве с ней вызывала у всякого неподдельный восторг и изумление своей красотой и размахом деятельности.

К 1916 году в Белобережской Пустыни было 5 храмов и в них 11-ть приделов. Некоторые храмы с течением времени перестраивались, к ним прибавлялись приделы и к началу 20-го века архитектурный облик монастыря приобрел законченный вид».

В центре обители находился двухэтажный соборный храм, основанный в 1735 году, в 1837 году был капитально отремонтирован и перестроен при архимандрите Моисее. До этого переустройства соборная церковь имела 4 престола: в верхнем храме во имя Святой Троицы и трапезной части во

имя Рождества Иоанна Предтечи, в нижнем храме: в средней части – во имя образа Божией Матери Владимирской и в трапезной – во имя святителя Николая Архиепископа Мирликийского, Чудотворца. С 1837 года в храме были прибавлены еще два придела: вверху – в честь иконы Божией Матери Взыскание погибших и внизу – святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Главной святыней как соборного храма, так и всей обители была икона Божией Матери Троеручицы, которая, как говорилось выше была написана в Москве и в 1713 году принесена в Белобережскую Пустынь строителем монахом Серапионом. В 1914 году ризу на иконе в Москве высеребрили а позолотили, были заново изготовлены убрусы на образах Божией Матери и Спасителя и в убрусы вставлено несколько драгоценных камней.

К «достопримечательностям», по выражению монастырского летописца, соборной церкви принадлежали три иконы с образ Святой Троицы, Владимирской Божией Матери и Рождества Иоанна Предтечи – в сребропозлащенных ризах, украшенных драгоценными камнями – пожертвованы царицей Евдокией, пергой супругой Петра Первого в 1728 году.

В соборе находилась также великая святыня – икона Спасателя с малыми частицами: багряницы, Крови Спасовой, Гроба и Креста Господних и 9-ю частицами мощей разных святых. Святыня была пожертвована вкладчицей Пушкаревой.

В кипарисовой иконообразной доске, встроенной в серебряный с позолотой ковчег, находились мощи святых: Иакова, брата Господня, апостола Тита, Василия Великого, священномученика Антипы, священномученика Власия, Исаии Ростовского, Игнатия Ростовского, священномученика Елевферия, святителя Димитрия Ростовского, великомученика Димитрия Солунского, святого равноапостольного царя Константина, великомучеников Прокопия и Феодора

Стратилата, Авраамия Ростовского, Макария Великого, Феодора, Давида и Константина Ярославских, Варлаама Печерского, Моисея Угурина, Иоанна Многострадального, Иоанна Дамаскина, Афанасия Печерского, великомученицы Варвары. Это благодатное сокровище было вкладом Савеловых в Белобережскую Пустынь в 1732 году».<sup>1</sup>

В начале 20-го столетия приобрела заверенный вид надвратная церковь во имя святых праведных Захарии и Елисаветы, построенная первоначально в 1747 году на пожертвованные императрицей Елисаветой Петровной две тысячи рублей ассигнациями и неоднократно впоследствии обновлявшаяся и перестраивавшаяся.

Храм в честь иконы Божией Матери Троиручицы, заложенный в 1861 году при игумене Анастасии, был освящен 27 июля 1878 года Преосвященным Ювеналием, Епископом Орловским и Севским при настоятеле игумене Иоасафе. В 1897 году храм был внутри расписан, а в начале 20-го века, побелен и оштукатурен снаружи.

При больничном корпусе находилась деревянная церковь во имя Покрова Божией Матери, построенная в 1862 году и освященная епископом Орловским Поликарпом.

Вне монастырской ограды, на братском кладбище, находилась двухэтажная церковь, построенная в 1856 году при игумене Анастасии. Верхний этаж этой церкви был холодным, в нем находился престол во имя Всех Святых, нижний этаж каменный, теплый, с престолом в честь иконы Божией Матери Печерской.

При Троицком соборе находилась пятиярусная колокольня высотой без креста 23 сажень, а с крестом – 33 сажень. На колокольне находилось десять колоколов: праздничный весом 646 пудов, 23 фунта, полиелейный 316

---

<sup>1</sup> Опись чудотворных икон. Изд. в 1836 г. М., 1836, с. 21. ГАБО., ф.7-ОДФ, оп.1, д.227, л.2.

пудов, 26 фунтов, повседневный – 157 пудов, а также колокола весом 52, 20, 10, 6, 2 пудов; 20 и 10 фунтов. Один из колоколов весом 52,2 пуд. был отлит на деньги, подаренные императрицей Елисаветой Петровной /100 рублей ассигнациями/. Колокола имелись также при скитской церкви: 1/12 пудов весом; 2/1пуд, 25 фунтов; 3/ - 1пуд и 4/ - 17 фунтов.<sup>1</sup>

К 1916 году в Белобережской Пустыни, кроме храмов, имелись следующие каменные здания: на северной стороне обители –

1. Двухэтажная трапеза, крытая железом, с чугунной лестницей со стороны парадного крыльца. К трапезе примыкали с одной стороны кухня и хлебная, с другой – трапеза для рабочих и странников.

2. Двухэтажный крытый железом корпус. В нижнем этаже его помещалась квасоварня, ледник и сарай для дров, в верхнем этаже находились братские келлии.

3. Здание монастырской рухлядной о деревянным мезонином.

4. Крытый железом корпус с четырьмя келлиями для братии, под ним два помещения для хранения овощей.

5. Одноэтажный корпус с 7-ю келлиями для пономарей, под ним подвал для хранения овощей.

6. Здание просфорни с келлиями для монашествующих, проходящих в ней послушание.

7. Крытый железом амбар для хранения деревянной посуды.

В Восточной стороне обители находились:

1. Корпус настоятеля против алтаря Троицкого собора.

2. Два корпуса с мезонина и для помещения братий.

3. Одноэтажное здание с четырьмя келлиями около рухлядной.

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.227, л.17.

4. Конный двор – крытый железом с четырьмя келлиями для находившихся там братьев, с подъездным сараем на каменных столбах, крытых железом, здесь же находилась небольшая столярная мастерская с двумя келлиями, помещение для чернорабочих и две келии для привратников.

В южной стороне Белобережской Пустыни находился большой корпус с братскими келлиями протяженностью от церкви святых праведных Захарии и Елисаветы до больницы.

В обители был построен также ряд деревянных зданий. В северной стороне:

1. Корпус на казенном фундаменте, примыкающий к просфорне с двенадцатью келлиями для братьев.

2. Крытый железом амбар на каменном основании, состоящий из трех отделений: для ссыпки хлеба, хранения прочей провизии и помещения для хранения деревянной посуды.

В восточной стороне:

1. Крытый железом дом-особняк рядом с настоятельским корпусом.

2. Четыре келлии для братьев.

В Южной стороне:

1. Корпус с четырьмя братскими келлиями против больничной церкви Покрова Божией Матери.

2. Павильон против алтаря церкви во имя иконы Божией Матери Троиручицы для летней торговли крестами, книгами, образами и пр.

С западной стороны:

1. Больничный корпус на 8 кроватей с аптекой, к которому примыкал другой для помещения больничной прислуги.

2. Три корпуса на каменном фундаменте с 22-мя братскими келлиями.

3. Корпус, крытый щепой, в нем имелись: большое теплое помещение для бондарня и две братские келлии, под ним находилось помещение для хранения деревянной посуды.

Монастырь был окружен каменной оградой с четырьмя воротами, с башней над каждой из них. С северо-восточной стороны ограды, с разрешения епархиального начальства, в 188\* году был устроен водопровод, на северо-западной – в башне – слесарная мастерская.

Ряд каменных и деревянных зданий имела Белобережская Пустынь и вне стен монастыря. За оградой обители находилось: каменных зданий –

1. Корпус для гостиницы – двухэтажный, крытый железом, в нем 50 келлий для гостей.

2. Другой двухэтажный корпус, крытый железом с 60-ю келлиями для гостей. Корпус был заложен в 1879 году и оконченный в начале 20-го века.

3. Здание, крытое железом со всеми принадлежностями для братской бани.

4. Прачечная рядом с помещениями для братской бани, построенная в 1901 году.

Деревянных зданий:

1. Три деревянных корпуса на каменном фундаменте, крытые тесом, находилась в скиту. Во всех корпусах было по четыре келлии.

2. Корпус, построенный в кон.19-нач.20-го века /заложен при игумене Каллистрате в 1890 году/ с низким каменным этажом для помещения богомольцев. К нему примыкал другой, крытый тесом для помещения также богомольцев.

3. С задней стороны этого корпуса находился подъездной сарай.

4. Три корпуса на каменном фундаменте, построенные по сторонам гостиного двора – с одной стороны два и с другой один для помещения паломников.

5. Сзади гостиного двора были устроены крытые тесом каретный сарай и конюшни.

Белобережская Пустынь имела также в собственности здания в Брянске, Карачеве и Москве.

В Брянске имелся принадлежащий Пустыни каменный двухэтажный, крытый железом дом с деревянными надворными строениями: кухней, амбаром, конюшней, каретным и подъездным сараями. В заднем конце двора был устроен деревянный на высоком фундаменте флигель с примыкающим к нему деревянным сараем и другой надворной постройкой. Флигель и сарай были в 1896 году покрыты железом, а в 1814 году флигель был заново переустроен. В нем постоянно находился монах, наблюдающий за домом и особое помещение для приезжающих по обительским делам монашествующих.

В Карачеве Пустынь имела еще один дом со всеми надворными постройками, который в 1914 году был отремонтирован и сдан в аренду, а для приезжающих по делам Пустыни в Карачев удержана одна комната.

В городе Москве имелась принадлежавшая Пустыни лавка с двумя устроенными над ней палатками. Эта лавка с разрешения епархиального начальства отдавалась в аренду за 350 рублей в год. По причине закрытия торговых рядов, в которых она находилась и с разрешения епархиального управления, лавка была уступлена в пользу города /Москвы/, за что пустынь получила от высочайше утвержденного правления по переустройству торговых рядов акций на сумму 6900 рублей с правом пользования дивидендам.

При Риги-Орловской железной дороге в двух с половиной верстах от обители в 1905 году была устроена каменная монастырская платформа вместо бывшей деревянной длиной около 140 метров, третья часть которой находилась под железной крышей. При этой платформе находился деревянный крытый железом на каменном фундаменте корпус. В одной его половине имелось поглощение для пассажиров и монашествующих, имевших наблюдение за платформой, а в другой – квартира кассира с особой комнатой для кассы и теле- графа.



На реке недалеко от Пустыни была устроена мельница с тремя поставами. При ней находился деревянный корпус с келлиями для живущих там монахов, сарай и мукомольный амбар. При мельнице была устроена часовня со святыми иконами.<sup>1</sup>

Место, на котором была основана Белобережская Пустынь, как уже указывалось выше, было спорным. По одним данным, она была основана на государственных землях, по другим – на землях помещика Алымова. Этот вопрос был решен правительством следующим образом – отдавать по генеральному межеванию во владение Пустыни земли в «законном размере», а именно – 33 десятин пашенной земли, 25 десятин сенного покоса, 271 десятину под лесом, 1602 сажени под поселением, 5 десятин по огороды, под церквами, кладбищем, речками, прудом и неудобей 17 десятин, 1125 сажени. Пустыни были выданы соответствующие планы и межевая книга. В 1860 году по числящемуся плану генерального межевания по ходатайству Министерства Государственных имуществ Белобережской Пустыни было отведено 150 десятин удобной и 7 десятин, 890 сажени неудобной земли. На эту землю в документах имеется копия с плана, выданная землемером Васильевым.<sup>2</sup>

Из указанных 150-ти десятин земли до 1888 года использовались только 97 десятин удобной лесной земли, а 53 десятины были прирезаны в 1860 году из монастырского леса.

По донесению Пустыни о прирезке недостающих 53-х десятин Епархиальным Управлением было в 1886 году начато ходатайство через Обер-прокурора Святейшего Синода перед Министерством Государственных Имуществ, который и согласился на это добавление. В 1887 году к этим 57-и

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.263, л.3.

<sup>2</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.227, л.6.

десятинам было прибавлено еще 8 десятин 308 сажень взамен бывшего во владении Пустыни без документов такого же размера участка в урочище Житная Поляна, который находился среди казенных лесов в 14-ти верстах от монастыря. Все приписанное количество прибавленной земли было предоставлено во владение Пустыни младшим ревизором Орловской губернии Стаевичем.

В 1888 году Пустыни был пожертвован с Высочайшего соизволения лесной участок размером 212 десятин на вечное владение малоархангельским купцом Василием Максимовичем Калабуховым. Участок находился в Журиничской даче Брянского уезда.

В 1890 году 10 августа с разрешения епархиального начальства было приобретено с публичных торгов в Орловском окружном суде отстоящее в 3-х верстах от Пустыни имение, принадлежавшее карачевскому купцу Ивану Дмитриевичу Лапину и его брату Сергею. Участок включал в себя 1546 десятая 600 сажень земель, на которых имелся строевой и мелкорастущий лес, пахотная и луговая земля с деревянным домом и дворовыми постройками. В 1894 году на нем были устроены новая изба и два сарая для скота. При игумене Гервасии в этом имении было устроено новое здание для школы на 50 человек. На это имение в документах имеется данная, совершенная Орловским нотариусом Делеко и утвержденная старшим нотариусом Кочетовым 5 октября 1890 года. На «укрепление» этого имения за Пустынь 1-го августа 1892 года последовало Высочайшее соизволение, а 24 августа 1893 года Белобережская Пустынь была введена во владение этим имением.<sup>1</sup>

До 1913 года Белобережская Пустынь имела планы лесных дач и общих площадей по «граничному измерению», но с мая 1913 года был заключен договор с лесничим

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.7-ОДФ, оп.1, д.227, л.7.

Журиничского казенного лесничества А.Й. Левшиным об устройстве лесных дач-планов хозяйства по правилам инструкции казенных лесов 1911 года, что было исполнено в течение лета и осени 1913 года. 1 февраля 1914 года планы лесного хозяйства Белобережской Пустыни были утверждены Орловским лесоохранительным комитетом. К 1916 году в собственности Белобережской Пустыни состояло: «монастырской дачи» – 627,5 десятин, Полпинской дачи – 1116,26 десятин, Калабуховской дачи 212 десятин и 459,87 десятин. Всего 2415 десятин.

Кроме этого, за Белобережской Пустыню числились еще:

а/ в пустоши Долгой Брянского уезда пашенной и находящейся под дорогами земли 35 десятин, 1900 сажень. На эту землю в документах Пустыни имеется книга межевая и план. Даянные земельные площади, с разрешения епархиального начальства сдавались в аренду за 123 рублей в год.

б/ В Карачевском уезде имелась дача под названием Хотынское болото, завещанная Пустыни в 1889 году Орловским купцом Петром Прокоповичем Лангиным. На закрепление этой площади за Пустыню 16 мая 1892 года последовало Высочайшее соизволение, а 23 ноября 1893 года Пустынь была введена во владение этим именем.

в/ В Карачевском же уезде в селе Бошино Белобережской Пустыни было завещано 24 десятины 360 сажень земли Дарьей Ширяевой. На принятие этого завещания последовало Высочайшее соизволение, а в 1914 году Пустынь была введена во владение этим именем.

Белобережская Пустынь пользовалась ежегодными доходами от сдаваемой в аренду земли и домами в г. Брянске, а также процентами с билетов и процентных бумаг. В 1915 году пожертвований и процентных бумаг поступило в сумме 5375 рублей. Кроме того, обитель пользовалась процентами с сумм, положенных вкладчикам на вечное

время: по данным на 1916 год они составляли:

1/ Государственной комиссии погашения долгов; а/ 6% - 500 руб., 4,5% - 18511 руб., 4% - 22076 руб., 3,5% - 7225 руб., 3% - 3350 руб.

2/ Государственная 45-я рента, обращенная в именную запись - 76900 руб.

3/ Поступило в 1916 году 4% Государственной ренты - 1900 руб.

4/ Сохранная роспись Московской Государственной конторы - 500 руб.

5/ В билетах 5% 1-го и 2-го Внутреннего выигрышного займа 1864 и 1866 гг. - 500 руб.

6/ В закладных листах с выигрышами Дворянского Земельного банка - 200 руб. Без выигрышей:

а/ дворянского земельного банка - 100 руб.,

б/ Нижегородского Земельного банка - 100 руб.,

в/ Петроградского Тульского поземельного банка - 1300 руб.,

г/ Крестьянского земельного банка - 100 руб.

В облигациях:

а/ 4,5% Московского городского Кредитного общества - 1000 руб.

б/ 5% внутреннего Займа 1905 года - 1200 руб.,

в/ 4,5 % Орловского Займа - 200 руб.

Содержание странноприимного дома, больницы, аптеки, школы и т.д. требовало больших затрат и было позволительно только при крупном монастырском хозяйстве, частичное описание которого мы привели выше. Но главным служением белобережских иноков было служение духовное – жизнь по Заповедям Божиим, осуществление Евангелия в своей жизни. Особая духовная атмосфера Белобережской обители, уставное Богослужение, многочисленные святыни привлекали в обитель множество паломников. С особой торжественностью при многочисленном стечении молящихся совершался

праздник в честь иконы Божией Матери Троеручицы. Сохранилось описание этого праздника, совершавшегося в 1911 году. «С архипастырского благословения празднование в 12 день июля иконы Божией Матера Троеручицы в сем 1911 году ознаменовалось участием в священном торжестве обители Преосвященного Митрофана, епископа Елецкого.

Накануне ко всеобщему бдению Владыка шествовал со славою в соборный храм при красном московском звоне dobroгласных колоколов. Кафизмы здесь уставно стихословятся, сиречь псалмодически поются, а стихиры о канонархом по обоим клиросам возглашается. Величественно также и многократное «Господи помилуй», на литии дружиною иноков распеваемое, а сладкогласное и редко где бывающее на полиелее стихологисание «многомилостиво», повторение слов: «яко в век милость Его» с полным возжжением елея и Свешников неволью побуждало хвалить едиными устами а сердцем Господа Иисуса и величать песнями Богородицу. Маслопомазывал лобызавших образ Пречистой Преосвященный вплоть до первого часа и богослужение закончилось близ полуночи, при чем при исходе Владыка благословлял паломников.

В самый праздник Троеручицы литургия началась в 9 часов утра соборне с двумя игуменами настоятелями пустынь Белобережской отцом Гервасием и Площанской отцом Геннадием, к которым на молебен присоединился архимандрит Брянского монастыря Никодим. Диакон Феодор Покровский рукоположен был во пресвитера. Уставное поучение читал казначей иеромонах Никанор, а Владыка поучал о том, что помощь Заступницы рода христианского приобретается благоверием, доброделанием, как плодом древа зеленеющего, несохнущего. Посему то и надо избегать христианам не только язв и ран телесных, но грехов и пороков, порождающих болезни души а тела. В столовой горнице святитель разделил трапезу с братией, было

возложение панагии и лобызание праздничного образа. Архипастырь при отшествии преподал всем и отдельно послужившим во время принятия пищи Божие благословение, именно, духовно чтецу - дневного поучения и телесно – трапезному».<sup>1</sup>

Внебогослужебное время Владыка Митрофан посвятил знакомству со святынями Белобережской Пустыни и ее достопримечательностями, пользуясь живой книгой-путеводителем – объяснениями с юных лет находящегося в обители игумена Гервасая. Поклонился Пресвященный Митрофан и гробнице строителя отца Серапиона. Проезжая через монастырский хутор, Владыка молился в кладбищенском храме, а по дороге любовался сплошной дубравой, где «неба не видно», мельницей при озере и благоустроенной пасекой - ок.50-ти ульев с фруктовым садом. Воск с пасеки шел на изготовление монастырских свеч трудами насельников обители. Внимание Епископа Митрофана привлекла школа в соседнее деревне Полпино, которая представляла собой вместительное здание, которое могло бы выделяться благоустроенностью и в городе, что свидетельствовало об отзывчивости пустынников к нуждам народного образования в духе Православия.

Владыка выразил мысль, что будет еще лучше, если Господь надумит отшельников Белых Берегов позаботиться об облегчении судьбы больных иноков и священномонахов, в тяжких недугах просящих исцеления не только из среды своего братства, но и из дальних обителей Орловской Епархии. Действительно, путем расширения больничного, имеющего особую церковь корпуса Белобережской Пустыни можно было бы оборудовать приют – общую лечебницу для монахов Орловской Епархии. Было намерение пригласить из Брянска врача и постоянного фельдшера, открыть курсы ухода

---

<sup>1</sup> Орловские епархиальные ведомости. 1911 г., с. 884-885.

за больными для братьев милосердия и аптеку – на средства общемонастырской всей епархии. Это было бы «и благодетельно я достохвально, как осуществление насущной потребности и давно назревшей. Ведь без призора, заброшенные, некому не нужные, «заштатные монахи» – нашли бы в больнице утешение и знали бы, что находятся на содержании, высылаемом оттуда, где ранее служили. Странноприимство старых и больных, по действующему уставу книги кожаной в «недужном храме» дондеже «устрабятся», поправятся, вылечатся, прямо указывается: и старец а врач должны подавать таким крепость, здравие и всякую помощь».<sup>1</sup>

Но эти благие намерения иноков белобережских не были осуществлены в полной мере из-за лихолетья, потрясшего государство Российское «Ввиду опубликования декрета об отделении Церкви от государства, отделом юстиции брянского уисполкома было предложено 13 ноября 1918 года Супоневскому волисполкому избрать комиссию для принятия имущества Белобережской Пустыни, необходимого для Богослужения. А в начале декабря им же в НКВД и была направлена срочная телеграмма: «Ввиду принятия Белобережского монастыря, прошу сегодня же командировать для охраны имущества два-три человека. О последующем меня уведомить».<sup>2</sup> Эта телеграмма была вызвана тем, что началось разворовывание имущества Белобережской Пустыни и нужно было создать видимость его защиты. Ускорена была передача вотчин в земотдел Брянского уисполкома, денежных вкладов и ценных бумаг – в казначейство. Туда же были переданы золотые и серебряные изделия, драгоценные камни, два ордена Святой Анны и святого Владимира, янтарные четки и т.д., для зачисления в

---

<sup>1</sup> Орловские епархиальные ведомости. 1911 г., с. 886.

<sup>2</sup> ГАБО, ф. , оп.1, д. 7, л.95.

фонд республики. Впоследствии все это безвозвратно исчезло. О том, как происходило изъятие монастырского имущества повествует жалоба-заявление от 5 декабря 1918 года в отдел юстиции бывшего игумена Жировицкого монастыря, проживавшего на покое в Белобережской Пустыни: «...Ввиду того, что у меня чрезвычайно следственной комиссией были конфискованы и отобраны все принадлежавшие мне деньги... сам я был арестован и заключен в тюрьму, где находился целый месяц, я, нижеподписавшийся игумен Маврикий, в настоящее время, будучи освобожден, не имею никаких средств на самые необходимые расходы. Я живу на положении беженца в чудном монастыре, имея при том уже боле 70 лет от роду. Вследствие этого нижеизложенного убедительно прошу отдел юстиции войти в мое положение старика и беженца и сделать соответствующее распоряжение о выдаче взятых у меня вещей и хотя бы небольшой суммы денег на самые необходимые расходы. На его прошении размашистым почерком издевательская резолюция гласила: «Ответить через настоятеля монастыря, что монашествующие не должны иметь капиталов, как отрекшиеся от мира, а если имеют, то это называется любостяжанием и сребролюбием, что запрещено Иисусом Христом».<sup>1</sup>

Начало разрушению зданий Белобережской Пустыни было положено ранней весной 1919 года, когда на ее территории возникла небольшая дачная колония Московского отдела народного образования, по выезде которой часть территории захватила станция железной дороги Брянск-Тула. Затем прибыл бывший заведующий городского четырехклассного училища Сычев для организации там детской трудовой колонии. Сначала хотели открыть набольшую колонию летнего типа для детей рабочих Брянского Арсенала. Но в связи о начавшейся гражданской

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.480, оп.3, д. 588, л.70.



войной и постигшим Поволжье голодом, число беспризорных и вывезенных из голодающих губерний детей стало катастрофически расти, достигнув в 1921 году 219 человек, через год – 396.

Поселившаяся с 10 мая 1920 года<sup>1</sup> колония была трудовой, сельскохозяйственного типа, получавшей неожиданно богатое «наследство» – пашни, сенокосы, скот и великолепный фруктовый сад.

Начинал приходить в запустение великолепный архитектурный ансамбль монастыря, который занимал прямоугольный в плане участок, вытянувшийся вдоль реки Снежить по линии восток-запад. Невысокая кирпичная ограда с четырьмя башнями окружала его со всех сторон. Главный вход – Святые Врат с навратной церковью св.Захарии и Еласаветы располагался с южной стороны, сильно сдвинутый с центра стены к правой стороне, причем стена перед ним отступала внутрь территории полукругом. Внутри ограды слева от врат возвышался огромный храм во имя иконы Божией Матери Троеручицы, выполненный в русском стиле. К западу от него, ближе к угловой башне, стояла небольшая церковь Покрова Божией Матери с больничным корпусом. В центральной части монастыря размещалась группа зданий, главным из которых был двухэтажный Троицкий собор с пятью приделами. Сравнительно не большое, вытянутое в плане здание собора было окружено двухэтажными братскими кельями. К западу от собора стояла пятиарусная колокольня – архитектурная доминанта монастыря. Протяженные корпуса одноэтажных келлий и хозяйственных построек располагались вдоль всех стен ограды. Из них выделялись три жилых корпуса с мезонинами и портиками поставленные в ряд справа от главной дороги, идущей от Святых врат монастыря. К северо-востоку от Троицкого собора

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.84, оп.1, д. 886, л.26.

находилась двухэтажная трапезная, за которой стояла квасоварня. Далее в северной стене были сделаны вторые, задние врата Пустыни, еще сильнее сдвинутые к востоку и выходящие в сад на берегу Снежети. Неподалеку от юго-восточной башни, за монастырской оградой располагался скотный двор, а прямо против Святых Врат монастыря – корпуса гостиниц для приезжавших в Пустынь богомольцев, которых было всегда много. В лесу в четверти версты от Белобережской Пустыни в сторону запада от обители располагался в ограде скит с церковью и келлиями, насельники которого вели особо уединенную жизнь, часто в самом строгом посте и безмолвии.

В обители продолжали жить и 160 иноков, объединившиеся в трудовую коммуну. Богослужение регулярно совершалось. Но такое положение продолжалось недолго: постановлением Брянского губисполкома от 13 сентября 1920 года все хозяйство коммуны было передано в ведение губнаробраза, предписавшего 29 декабря немедленно выселить иноков. Им разрешалось взять с собой две-три смены белья и их руками выработанные продукты с расчетом на пять месяцев. Затем в тех местах, где поселились иноки, прошла серия обысков и все самое необходимое у них было изъято.

В 1922 году воспитанники колонии, реорганизованной в детгородок, заняли все гостиницы Пустыни. Мест не хватало и 29 августа жителями станции Белые Берега и деревни Непряхино было принято в бессрочное и бесплатное пользование имущество пяти церквей. А 7 сентября 1923 года в отдел Брянского ГубОНО поступила депеша ГубРКИ: «Из имеющегося... ревизионного материала... устанавливается, что в зданиях бывшей Белобережской Пустыни, в которых, как снаружи, так и изнутри, до сих пор сохранены религиозные изображения в вида крестов, икон и картин... Все указанные здания и помещения, безусловно не предназначенные

специально для богослужебных целей, составляющие собственность государства в лице местной советской власти, заняты под государственное учреждение учебно-воспитательного характера, т.е., под детгородок... А потому по состоянию своему должны обязательно удовлетворить требованиям политически-педагогического свойства действующего законодательства, ибо помещение каких-либо изображений в зданиях государственных учреждений не допускается и карается по 124 ст. Уголовного кодекса. Кроме того, по имеющимся в ГубРКИ сведениям, на территории городка до сих пор продолжают жить монахи, причем часть их /выселяемая/ живет в церкви, предоставленной группе верующих для удовлетворения религиозных потребностей, что также, безусловно, не допускается... Нарушение последнего правила должно увлечь за собой расторжение договора верующих с отделом управления, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Об изложенном ГубРКИ ставит в известность на предмет принятия вами соответствующих мер в наикратчайший срок».<sup>1</sup>

И в итоге постановлением большого президиума Брянского губисполкома 17 июня 1924 года аннулировали все договоры с верующими и закрытии церкви Белобережской Пустыни.<sup>2</sup> С 26 июля Богослужения в обители не совершались. Разрушение монастыря между тем продолжалось. С 1922 года жителями окрестных сел разрушалась монастырская ограда и среди бела дня на глазах сторожей увозился кирпич. Осенью 1924 года начались кощунственные работы под приспособление Преображенского собора под общежитие детгородка. В том же году имущество закрытой скитской церкви передали жителям деревни Малое Полбино. В 1926 году разобрали здание старого соборного храма. Его кирпич

---

<sup>1</sup> ГАБО, ф.85, д. 372, л.154-155 об.

<sup>2</sup> ГАБО, ф.480, оп. 3., д. 588., л. 70.

использовали для строительства Брянского дома советов и его театральной части. Боем устлали дороги. Остальные здания использовались для хранения зерна Снежетьского Рабкоопа. 5 ноября 1929 года, с разрешения Брянского окрисполкома детгородок передал местному лесхозу колокольню, которую тот переоборудовал в пожарную вышку. В годы Великой Отечественной войны шатер и восьмерик колокольни сломали, т.к. она, якобы, была ориентиром для вражеских самолетов. Ранней весной 1930 года Жиздринским Новстромтрестом началась разборка величественного храма во имя иконы Божией Матери Троеручицы.

Растаскивать и доламывать церковное имущество продолжали учащиеся Белобережского детгородка, по малолетству или научению растаскивавшие старинные иконы и книги. Постепенно стала крошиться и рассыпаться оставшаяся часть ограды. Все приходило в ветхость и запустение. И такое кошунство осуществлялось несмотря на то, что с 1924 года Белобережская Пустынь находилась, как памятник архитектуры 18-го века, на учете Главнауки Наркомпроса.

Свою лепту внесла и война. До оккупации Брянского края на территории обитали действовали курсы подрывников-минеров. После освобождения Брянска кирпич чудом уцелевших зданий использовали на восстановительных работах. Позднее на месте разобранного нового собора построили здание детского санатория. К настоящему времени от одной из красивейших и богатейших обителей Руси с ее 32-мя корпусами остались только несколько жилых и хозяйственных зданий и часть ограды с юго-восточной башней.

Сохранявшийся жилой корпус с мезонином представляет собой своеобразную постройку 19 – нач. 20-го: века, выполненную в духе классицизма.

Одноэтажный прямоугольный в плане служебный корпус

с вальмовой кровлей имеет над центральной частью мезонин с крышей на два ската. На главном фасаде более высокая часть корпуса выделена четырехколонным портиком с двумя парами расставленных в центре колонн и деревянным фронтоном. По сторонам портика расположены два входных крыла на двух колонках, поддерживающих деревянный навес с фронтона на торце. От прежнего фасадного убранства сохранился сейчас лишь завершающий стены широкий профилированный карниз.

Справа к корпусу примыкают ворота, широкая арка которых фланкирована массивными парными колоннами на крупных постаментах.

Монастырская ограда, принадлежавшая, как видно из сохранившейся ее части, принадлежала к интересным примерам обительских стен периода позднего классицизма на Брянщине. Ограда сохранилась лишь частично, в виде небольших фрагментов с разных сторон. Она представляет собой кирпичную стену сравнительно небольшой высоты, которая расчленена пилястрами на отдельные короткие прясла и завершена карнизом. Каждая из прясел украшена ромбовидной нишей-филенкой, что придает стене своеобразную красоту и нарядность.

Уцелевшая угловая башня выполнена в виде четырехгранного объема со срезанными углами, возвышающегося над оградой. Завершает башню пологая граненая купольная крыша с коротким шпилем. По краям широких граней поставлены колонны, поддерживающие венчающий антаблемент, а сами эти грани украшены арочной нишей. Двумя тягами и прямоугольным выступом в верхней части. И это все, что сохранилось от великолепной Белобережской Пустыни, за годы лихолетья приведшей в полное запустение.

## **ХРОНИКА СОБЫТИЙ**

- 1706 г. – положено начало отшельнической жизни в Белых Берегах.
- 1712 г. – белобережские пустынники ходатайствуют о дозволении построить им вместо часовни церковь. /ГАБО, ф. 7-ОДФ, оп. 1, д. 227, л. 15/.
- 1717 г. – управление Белобережским скитом поручено

- монаху Серапиону.
- 1718 г. – в Белобережскую Пустынь принесена икона Божией Матери Троеручичы, названная Белобережской.  
*/Православные монастыри Российской империи, М., 1908, с.634/.*
- 1721 г. – 17 августа Указом Санкт-Петербургской Духовной Дикастерии разрешено строительство Предтеченской церкви в Белобережской Пустыни.  
*/Сполохов А. Историческое и современное описание общежительной мужской Брянской Белобережской Пустыни Орловской губернии. Орел, 1863, с,9/.*
- 1722 г. – в Белобережской Пустыни построена церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи.  
*/Сполохов А. Историческое и современное обозрение... Орел, 1863, с. 11/.*
- 1724 г. – 24 марта Указом духовной дикастерии Брянский Спасо-Поликарпов монастырь, Белобережская и Полпинская Пустыни переданы в ведение Брянского Петропавловского монастыря.  
*/Сборник Орловского церковно-археологического кабинета, Орел, 1905, Т.1. с.342-343/.*
- 1727 г. – Указом императрицы Екатерины Первой от 6 февраля Белобережская Пустынь объявлена независимой от Брянского Петропавловского монастыря.  
*/Пясецкий Г.М.История Орловской Епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел. 1899, с. 191/.*
- 1729 г. – 7 марта Синодальным Казенным Приказом велено строить в Белобережской Пустыни церковь во имя иконы Божией Матери Владимирской.

- /Сборник Орловского церковно-археологического кабинета. Т.1, Орел, 1905. с. 377/.*
- 1733 г. – **карачевским помещиком Т.Д. Житковым передано в вечное пользование Белобережской Пустыни урочище «Царево-Побоище» Карачевского уезда.**  
*/Пясецкий Г.М. История Орловской Епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899,с.193/.*
- 1735 г. – **в Белобережской Пустыни освящен храм во имя иконы Божией Матери Владимирской.**  
*/Православные монастыри Российской империи. М., 1908, с. 633/.*
- 1738 г. – **24 июля Синодальным Казенным Приказом разрешено строить на каменной Владимирской церкви верхнюю Троицкую в Белобережском монастыре.**  
*/Сборник Орловского церковно-археологического кабинета. Т. 1 , Орел, 1905, с. 339/.*
- 1747 г. – **в Белобережской Пустыни построена надвратная церковь во имя святых праведных Захарии и Елисаветы.**  
*/Сполохов А. Историческое и современное обозрение общежительной мужской Брянской Белобережской Пустыни Орловской губернии. Орел, 1863, с. 21/.*
- 1759 г. – **в обители расширена и освящена церковь во имя св.Захарии и Елисаветы.**  
*/Брянская Белобережская Пустынь.Орел,1910,с.8/.*
- 1764 г. – **26 февраля вышел Указ Екатерины Второй об изъятии у монастырей вотчинных имений, взамен которых предполагалось назначение денежных годовых жалований.**  
*/Зверинский В.В. Материал для историко-*



- топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. СПб, 1892, С.Х./.*
- 1764 г. – **14 июня основана Севская Епархия,**  
*/Орловские епархиальные ведомости, 1903, 19 октября/.*
- 1764 г. – **монастыри и церкви Брянска, Карачева, Севска, Трубчевска, Рыльска, Путивля, Орла и Кром составили Севскую Епархию.**  
*/Пясецкий Г.М., История Орловской Епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899, с. 426/.*
- 1774 г. – **Указом Синодального Казенного Приказа упразднена Брянская Белобережская Пустынь.**  
*/Брянская Белобережская Пустынь. Орел 1910, с. 9/.*
- 1777 г. – **19 сентябре Указом Синодального Казенного Приказа Белобережская Пустынь приписана к Брянскому Петропавловскому монастырю.**  
*/Орловские епархиальные ведомости, 1900, 13 февраля/.*
- 1787 г. – **сломана и разобрана Предтеченская церковь - Белобережской Пустыни.**  
*/Сполохов А. Историческое и современное обозрение общежительной мужской брянской Белобережской Пустыни Орловской губернии. Орел, 1863, с.12/.*
- 1788 г. – **6 мая учреждена Орловская Епархия.**  
*/Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб, 1877, с. 905; Орловские епархиальные ведомости, 1911, № 39/.*
- 1804 г. – **8 июля Указом императора Александра Первого Белобережская Пустынь была восстановлена и включена в список монастырей Орловской**

## **Епархии.**

*/Брянская Белобережская Пустынь. Орел 1910, с.15/.*

1809 г. – **в Белобережской Пустыни построены церковь во имя., иконы Божией Матери Троиеручицы и больница.**

*/Сполохов А. Историческое и современное обозрение общежительной мужской Брянской Белобережской Пустыни Орловской губернии. Орел. 1863. с. 23/.*

1821 г. – **из Белобережской Пустыни стали износить в селения Брянского и Карачевского уездов икону Божией Матери Троиеручицы.**

*/Орловские епархиальные ведомости. 1911, 9 января/.*

1824 г. – **в Белобережской Пустыни построена каменная трапезная.**

*/Сполохов А. Историческое и современное обозрение общежительной мужской Брянской Белобережской Пустыни Орловской губернии. Орел. 1863. с.30/.*

1828 г. – **Белобережская Пустынь была обнесена каменной оградой.**

*/Там же. с. 31/.*

1841 г. – **в Белобережской Пустыни возведена каменная гостиница.**

*/Там же. с. 31/.*

1847 г. – **в Брянской Белобережской Пустыни построена колокольня готической архитектуры.**

*/Орловские епархиальные ведомости. 1895, 26 февраля/*

1856 г. – **возле Белобережской Пустыни, в скиту, возведена двухэтажная церковь.**

*/Орловские епархиальные ведомости. 1895, 26*

- февраля/.*
- 1860 г. – **Указом Синодального Казенного Приказа разрешено строительство каменной церкви во имя иконы Божией Матери Троиручицы в Белобережской Пустыни.**  
*/РГИА, ф.797, оп.30, д.88, л.5-5 об/.*
- 1878 г. – **2 июля в Белобережской Пустыни освящен каменный соборный храм во имя иконы Божией Матери Троиручицы.**  
*/Орловские епархиальные ведомости. 1895, 19 февраля.*  
*Православные монастыри Российской империи. М. 1908, с. 634/.*
- 1901 г. – **в Белобережской Пустыни открыта церковно-приходская школа.**  
*/Православные монастыри Российской империи. М. 1908, с.634/.*
- 1905 г. – **орденом св. Владимира 4-й степени награжден настоятель Белобережской Пустыни архимандрит Каллистрат.**  
*/Церковные ведомости. 1905. 6 мая/.*
- 1918 г. – **29 декабря имущество закрытых храмов Белобережской Пустыни передано гражданам поселков Большое Полпино и Малое Полпино.**  
*/Пересвет, 1991, № 10, с. 48/.*
- 1919 г. – **5 января отделом юстиции Брянского уисполкома изъяты золотые предметы и драгоценности Белобережской Пустыни.**  
*/ГАБО, ф.1616, оп. 1, д. 120, л.12-12 об/.*
- 1919 г. – **4 февраля в отдел юстиции Брянского уисполкома поступили описи имущества Белобережского Брянского Петропавловского и Свенского монастырей.**  
*/ГАБО, ф.2515, оп. 1, д. 7, л. 146/.*

- 1919 г. – **все имущество Белобережской Пустыни «передано» Брянскому уисполкому.**  
*/ГАБО, ф.2515, оп. 1, д. 7, л. 162/.*
- 1920 г. – **21 марта на территории обители разместился детгородок.**  
*/ГАБО, ф.84, оп. 1, д. 787, л. 1/.*
- 1920 г. – **29 декабря с территории Белобережской Пустыни были изгнаны насельники обители.**  
*/ГАБО, ф.85, оп. 1, д. 77, л. 217/.*
- 1924 г. – **постановлением президиума ВЦИК все храмы Белобережской и Богородицкой Площанской Пустыней, Николо-Одринского и Свенского монастырей были осуждены на разрушение.**  
*/ГАБО, ф.80, оп. 1, д. 938, л. 28/.*

## **НАСТОЯТЕЛИ БЕЛОБЕРЕЖСКОЙ ПУСТЫНИ**

1714-1740 – монах Серапион

1741-1742	–	иеромонах Иоасаф
1743-1745	–	иеромонах Анатолий
1748-1752	–	иеромонах Корнилий
1752-1756	–	иеромонах Аввакум
1759-1761	–	иеромонах Сампсон
1762-1766	–	иеромонах Лонгин
1766-1773	–	игумен Аарон
1773-1774	–	иеромонах Пантелеимон
1774-1778	–	иеромонах Серапион
1778-	–	иеромонах Андроник
1778-1780	–	иеромонах Лаврентий
1780-1784	–	иеромонах Иринея
1784-	–	иеромонах Арсений
1784-1788	–	иеромонах Анания
1788-	–	иеромонах Паисий
1788-1795	–	иеромонах Кесарий
1795-	–	иеромонах Иосиф
1795-1799	–	иеромонах Ефрем
1799-1800	–	иеромонах Адам
1800-1804	–	иеромонах Василий
1804-1808	–	иеромонах Леонид
1808-1810	–	иеромонах Мелхиседек
1810-	–	иеромонах Серафим

Документы Государственного Архива Брянской области не дают систематических данных о последующих настоятелях Белобережской Пустыни – данных, по которым можно было бы установить годы их управления обителью. В архивных

документах упоминаются из последующих настоятелей Белобережской Пустыни архимандрит Моисей, игумен Иоасаф,<sup>67</sup> игумен Иосиф,<sup>68</sup> игумен Каллистрат,<sup>69</sup> игумен Гервасий,<sup>70</sup> игумен Израиль.<sup>71</sup>

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Брянская Белобережская Пустынь – обитель, возникшая на территории Брянщины в начале 18-го века несла свое церковное служение более 200-т лет. Светильник веры

---

<sup>67</sup> ГАБО, ф.7,оп. 1, д. 180.

<sup>68</sup> Там же, ф.7,оп. 1, д. 312.

<sup>69</sup> Там же, ф.7,оп. 1, д. 203.

<sup>70</sup> Там же, ф.7,оп. 1, д. 263.

<sup>71</sup> Там же, ф.7,оп. 1, д. 280.

Христовой в Брянском крае, училище благочестия и христианских подвигов, из стен которого вышли великие старцы Арсений, Феодор, Клеопа, Леонид. Белобережская Пустынь, предания отцов соблюдая, бережно хранила и преумножала свое духовное делание.

Объединивший в 1714 году пять человек братии, и исходатайствовавший через архимандрита Брянского Петропавловского монастыря Питирима разрешение церкви в Белых Берегах монах Серапион, «изнуря плоть свою по вся дни, бодрствуя и молясь по вся ночи» был человеком высокой духовной жизни, установившим таковую и в основанной им обители.

Просуществовав десятилетие, в 1724 году Белобережская Пустынь распоряжением о «малобратственных монастырях» была обречена на упразднение, а 24 монаха переведены в Брянский Петропавловский монастырь. Но уже в 1726 году по ходатайству о.Серапиона и братии Святейший Синод издал Указ о восстановлении Пустыни. Однако, в 1764 году согласно Указу «О Духовных штатах» Белобережская Пустынь снова подлежала упразднению, но была оставлена на своем содержании и приписана к Брянскому Петропавловскому монастырю. В упразднении обитель находилась 27 лет.

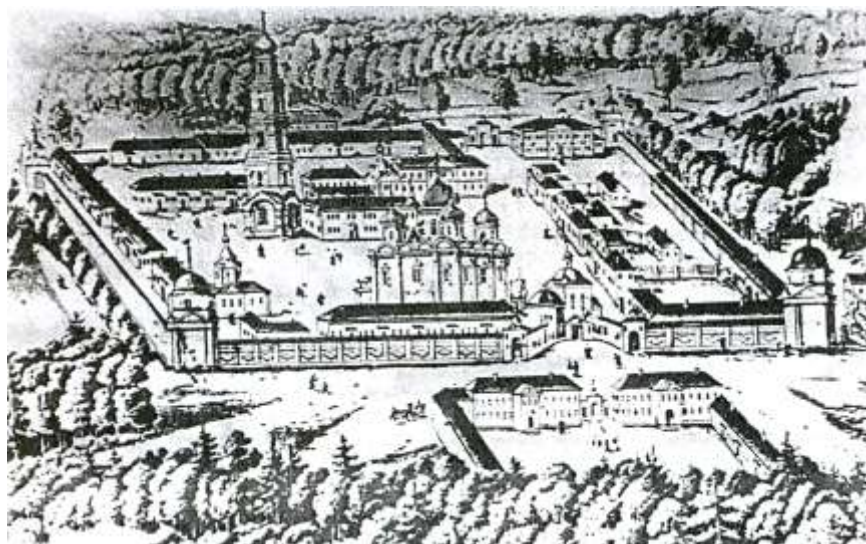
В 1804 году помещики и жители г.Брянска добились восстановления Белобережской Пустыни и начинается время её духовного и внешнего расцвета.

Множество людей в поисках вечного спасения приходило к этой истине, чтобы почерпнуть молитвенное вдохновение, укрепить силы души для жизни по евангельским заповедям, чтобы, как писал великий русский историк В.О. Ключевский, «убегая от соблазнов мира, служить его насущным интересам.

В Государственном Архиве Брянской области среди иных документов по истории Белобережской Пустыни хранятся древние фолианты, написанные рукой одного из белобережских подвижников, оставившего «Поучительные

мысли»: «Друг мой, учись молчанию, добрая речь подобие серебру, а молчание, в приличное время, есть чистое, золото. Будь строг к самому себе, отсеки пустые ветви своей страсти, тогда и лоза души твоей будет чиста».

В великом множестве притекающие в Белые Берега паломники искали и находили идеал духовного благочестия и пример мужественного подвига служения людям, просветляющего и преображающего, человеческое земное бытие.



***Белобережская Пустынь до разрушений***





*Церковь Богородицы Троеручицы. Фото кон. 19 века*



*Угловая башня*



***Жилой корпус с мезонином***



***Служебный корпус***

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Белобережская Пустынь. Исторический очерк. СПб., 1897.

Брянская Белобережская Пустынь. Орел., 1910.

Брянские святые. Брянск., 1990.

Городков В. Архитектурные образы Брянщины. Тула., 1990.

Брянский Петропавловский монастырь. Материалы для истории сей области и Елецко-Троицкого монастыря. 1836-1886. Брянск., 1886.

Брянский Свенский монастырь. 1288-1888, Изд. 2. СПб., 1888.

Деснинские древности. Брянск, 1995.

Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

Дмитриев Ф. История Брянска. Орел., 1894.

Домонтович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Черниговская губерния. СПб., 1865.

Житие молдавского старца Паисия Величковского, составленное схимонахом Митрофаном. М.

Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указанием. СПб., вып. 1, 1892; вып. 2, 1892; вып.3, 1897.

Зверинский В.В. Монастыри в Российской империи.СПб, 1887.

Из истории Брянского края. Брянск. 1995.

Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской Епархии. Т.1, Орел., 1905.

**Материалы** Свода памятников истории и культуры РСФСР. Брянская область. М., 1977.

Орловский вестник. Орел., 1888-1890.

Орловские губернские ведомости. 1839-1860.

Памятники земли Брянской. Брянск., 1981.

Памятники истории и культуры Брянщины. Брянск., 1970.

Пересвет. Брянск., 1991, № 5, 10.

Платонов И. Общий очерк судеб Черниговской Епархии и ее прошлой церковно-исторической жизни. Чернигов. 1892.

Православный летописец Брянского края. Брянск. 1996.

Православные монастыри и архиерейские дома в России, ныне существующие. М., 1889.

Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Брянска. Орел., 1884.

Пясецкий Г.М. Материалы для истории монастырей Севской Епархии, упраздненных в 1764 году. Орел., 1889, вып.4.

Пясецкий Г.М. Перемещение Орловской архиепископской кафедры из Севска в губернский город Орел. Орел., 1889, вып. 3.

Пясецкий Г.М. История Орловское Епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел., 1899.

Пясецкий Г.М. Исторические очерки города Севера и его уезда. Орел., 1906, т.2.

Пясецкий Г.М., Никольский Н. Исторические очерки города Карачева в политическом и церковном отношении. Орел., 1889, вып. 2.

Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих и примечательных церквах в России. М., 1852.

Сборник Орловского церковно-археологического кабинета. Т. 1. Орел, 1905., Т.2\_ Орел., 1906.

Сполохов А. Историческое и современное обозрение общежительной мужской Брянской Белобережской Пустыни Орловское губернии. Орел., 1863.

Страницы истории города Брянска. Брянск., 1996.

Страницы истории Карачева. Брянск., 1996.

Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Труды Орловской ученой

архивной комиссии. Вып. 2, Орел., 1891.



*Иеромонах Василий (Кишкин) – (1745-1831)*









3

Его преподобію,

Благовѣстному, Благочинному Нумерованому Про-  
изволу Сероподану Москову

Богородицкой Покровской Нычинской  
Исправительнаго, Казначейна Исправительна Мааріа  
Роговита.

Въ существіи преподобію Василью, отъ 22 а числа 22<sup>го</sup>  
числа мѣсяца Маѣ, возбудившаго, оный помянутый Василью  
Преподобію гонимую, что въ нынѣшней Богородицкой Покров-  
ской Нычинской отъ настоящаго брата сегомаго, а сіи брата  
исправительна, а помянутый не брата, а помянутый какому нибудь нуме-  
ру и къ сегомаго Василью, предшествова, къ гонимому брата  
же гонимому, ономъ казенной го мажемагома помянутой  
Роговита мойма помянутой Исправительна Исправительна Мааріа  
Роговита, то ома, по помянутымъ нуму, и помянутымъ брата,  
ударты, а брата и помянутой не исправительна, омагома гонимому  
брату нуму, и то съ нумомъ, а нуму съ помянутой гонимому и пра-  
вильнаго брата нуму, омагома помянутой исправительна  
и помянутой  
Исправительнаго нуму Исправительна Исправительна Мааріа

Наик 23<sup>го</sup> числа  
1872<sup>го</sup>

№ 48<sup>го</sup> *омагома исправительна Исправительна*

Наик брата нуму и брата нуму Исправительна Исправительна









## ОГЛАВЛЕНИЕ